

Верьте инстинкту свободы^{*}

Не так давно еще страшно было слушать молодые голоса, доносящиеся из России, до чего они были искажены! «Плохие песни соловью в когтях у кошки». Но времена меняются; по-иному звучат голоса: перекличка эмигрантов с советской молодежью стала фактом.

Субъективно она драгоценна для нас, стариков, с нашей извечной стариковской потребностью любоваться на свою молодежь и гордиться ею. Объективно она, пожалуй, нужнее молодежи, ибо опять же стариковская это обязанность — дарить молодежь, и мы приходим к ней не с пустыми руками. Мы приносим ей очень нужное, как мы думаем, знание о Западе, которого она, если и не лишена целиком, то только вопреки усилиям власти. Мы приносим ей самые зрелые плоды русской культуры, которые — таковы следствия советского режима — не могут произрастать на родине, где, подспудно и разрозненно, лишь кое в чем пробиваются ее слабые ростки. Наши слова — брешь в унизительной изоляции, на которую мы волею антинародной власти обречены. Глоток свежего воздуха, который коммунисты отмеривают своим подданным —

«... так бережно и скудно,
не мерят так и лютому врагу».

Выяснилось: между нами нет «ледяного отчуждения», нет разделяющей стены непонимания. Есть только недостаток взаимной информации и различие опыта: у вас опыт подсоветский (многим из нас не чуждый), у нас — западный. И мы с этим различием опыта друг другу нужны дозарезу.

Мы пережили опыт свободы, и — можем засвидетельствовать — в нем возникает соблазн рабства. Вы пережили опыт рабства, в котором с чрезвычайной остротой пробуждается инстинкт свободы.

Коротко об эмиграции. «Отечества не унесешь с собой на сапогах», — это верно сказано. Но можно унести с собой его культуру, если дома места для нее не оказалось. Эмиграция это и сделала; но она сделала гораздо больше: она эту культуру продолжала творить и развивать. Она сберегла для грядущих русских поколений Россию. В

этом смысл ее подвига и в этом оправдание ее страданий.

Иначе не могло быть. «Эмиграция — либо миссия, либо — дезертирство». Были среди эмигрантов и дезертиры, например, Алексей Толстой, который продавал французам свое несуществующее имение «Порточки» и писал статьи сменовеховского толка, а потом вернулся в Советскую Россию, чтобы писать «Петра I» и «Хлеб». Но большая часть творческих сил русской эмиграции не уподобилась толстому и осталась верна «миссии».

Что бы я хотел вам сказать? Тема у нас одна, общая: как изжить страшную беду, которая стряслась над Россией в октябре 1917 года.

У нас нет никаких рецептов. Их нет, вообще. И не в рецептах дело. Дело в осмыслении страшной советской действительности.

В вас живет непогрешимый и острейший инстинкт свободы. Это — ваше сокровище, и в нем ваша сила. Совершенно понятно, что этот инстинкт приобретает особенно крепкий закал в условиях диктатуры и тем он крепче, чем туже и беспощаднее диктатура. Влияние свободы неуловимо и неистребимо. И что делают тираны своими казнями и пытками, как не прославляют на свой лад «богиню чистую»? Не нам вас учить инстинкту свободы, инстинктам не учат, — да мы вас учить ничему и не собираемся.

Важнейшая особенность молодежи — всякой, значит и советской — это ее потребность в сомнении и отрицании. Мы были счастливее вас. Мы росли в атмосфере свободы, и даже не понимали этого счастья, до того оно было привычным. Никто не мешал нам сомневаться в заветах предков, никто не мешал нам отрицать Царя Небесного и царя земного. Конечно, «ворчали старики». Но на священнейшее право молодежи, — право на заблуждение, — не посягал никто. Знали: придет час, заблуждения спадут с юной души, как ветхая чешуя, а дар искания, нахождения, ответственного решения останется. Человек не автоматический приемник истины, и путь к ней часто пролегает через заблуждение. Коммунизм это яростно отрицает, он смотрит на голову юноши и девушки, как на пу-

стой сосуд, который нужно механически наполнить до краев мудростью Маркса-Энгельса-Ленина.

Но вы презираете педантов и начетчиков. Вы ищете истину, мы это знаем. И подлинным героизмом представляются эти поиски в одиночку, без поддержки, во тьме советской ночи. Вы находите обрывки; по этим обрывкам вы стараетесь восстановить целое, — так Шамполион расшифровывал иероглиф за иероглифом, пока не восстановил исчезнувший язык. За вашей работой нельзя следить без восхищения. Так, стараетесь вы разглядеть черты русской истории сквозь толщу фальсификации и запретов. Часто приходится вам действовать в одиночку, не чувствуя ничьего плеча. А найдется плечо — не всегда оказывается достаточно взаимного доверия: есть ведь недреманное око.

Собственно говоря, мы можем быть за вас спокойными. За вас и за Россию. Все вы — антисталинцы, и очень решительно; все вы (может быть, менее решительно) антикоммунисты. Если вы в этом сомневаетесь, загляните в глубину вашего сердца: оно вас не обманет.

Но не говоря уже о том, что нужно до конца преодолеть «пережитки социализма в сознании», — это может быть, и не так уж трудно, — нельзя успокаиваться на отрицании. Коммунизм есть зло; что же поставить на его место?

Мы не предлагаем вам никаких программ, минимум и максимум. Если они понадобятся, вы сами их вырабатываете в потребном количестве и даже сверх того. А нужно России — правовое государство, обеспечивающее элементарные свободы и действительную неприкосновенность личности. Дело не в идеальном государстве, которого никогда не было и не будет, а в порядочных гражданах. Вы спросите, откуда взять их? Разве советский строй не сделал все возможное, чтобы убить в русском человеке всякие общественные навыки, заменив их псевдообщественной и антиобщественной системой «нагрузок»?

Да, конечно. Но именно эта практика советской власти вызывает страшную реакцию (пусть внутреннюю только) и потребность в нормальной

^{*} Сборник «Старые молодым».

общественной жизни. А из этой потребности рождаются и граждане.

Конечно, рождение русского гражданина — процесс очень болезненный. Ведь в отличие от физического мира, в нравственном не болезни мучительны, а исцеление от них.

Одна из болезней — атрофия дружелюбных гуманистических чувств. При этом страшнее всего, что эта атрофия может находить оправдание не в чекистских, а во многих и человеческих душах, в душах простых хороших, рядовых советских людей.

Вдумайтесь только в эту ужасную формулу: «Зато достижения»... Ведь она означает оправдание цены этих достижений. А цена известна: физическое истребление миллионов ни в чем неповинных людей, невыразимые страдания концлагерников и колхозников, безжалостное угнетение рабочих, беспредельное нравственное унижение всех, всех, всех... И есть люди, у которых поворачивается язык произнести эти слова: «Без жертв, к сожалению, не обойтись, зато достижения».

Типична для антигуманизма, усиленно прививаемого народу советской властью, не склонность к мучительству, не садизм (это — монополия «органов»), а равнодушие к человеческой личности, к ее правам, к ее страдальной судьбе. К личности в России учат относиться, как к «запчасти». Хуже: пусть, мол, пропадает, таковская, — зато «рекорд», перевыполнение плана и прочее. Нужно понять: такое отношение к человеку есть основа рабства в России, и пока оно существует, «органы» непобедимы.

Многое в достижениях, к слову сказать, дутое, фальшивое, мнимое. Многие из вас и это прекрасно понимают. Советская промышленность не рентабельна и рентабельной быть не может: она живет за счет дотаций, то есть систематического понижения жизненного уровня населения. Свободный народ такой промышленности потерпеть не может. Ее надо перестраивать, чтобы она работала для народа и страны, а не против них, для одной диктатуры. Но перестраивать без смертных казней, без соцсоревнования и перевыполнения планов, по-человечески. Советская индустрия воздвигнута на костях человеческих; их не жалели, этих бедных костей, — и в условиях свободы вся эта постройка, ее система, развалится, останутся одни кости.

Не презирайте гуманизма. Не путайте его с гуманистическими фальшивками советской власти. Не останавливайтесь с восхищением перед пирамидами из человеческих черепов Тамерлана и Сталина. Вся советская власть со всеми ее достижениями не стоит и одного черепа.

Страшна эта исковерканность человеческой души бесчеловечием. К примеру, случай с Б. Полевым, автором «Золота». Полевому удалось в Америке разговаривать с Говардом

Фастом, писателем, который тогда был еще смиренной овечкой большевистского стада, но потом взбунтовался. Говард расспрашивал Полевого о своем приятеле, советском писателе Файко, от которого он давно не имел известий и беспокоился. И Полевой разливался соловьем: они с Файко живут в одном доме и часто встречаются, и вот о чем Файко говорит, и вот какие у него литературные планы.

А Файко был давно расстрелян, и Полевой это прекрасно знал. Фаст развесил уши, для него рассказы Полевого были бальзамом, и где же было ему сообразить, что советский коллега выполняет инструкцию. В Советском Союзе инструкция — все, а человек — ничто. Полевой — вовсе не негодай, а просто человек, обремененный советской карьерой и рабской психологией.

Юноши и девушки России! Хотите быть похожими на Полевого?

Необходима победа над обаянием бесчеловечия, над соблазном бесчеловечия в наших собственных сердцах. Нужен возврат к гуманизму, которым раньше жила Россия, поражая этим Запад. Возврат нужен не к старым политическим формам, а к принципам, которые в этих формах жили и которые старая власть отчасти теснила, отчасти терпела, отчасти даже утверждала.

Нужна не политическая реставрация, а реставрация добра, реставрация гуманизма. Нам есть к чему возвращаться: вспомним хотя бы знаменитый манифест императора Александра II: «Правда и милость да царствуют в судах». И царствовали: не пустые слова это были. От сияющего человечностью русского суда мы скатились к «суду» Сталина и Вышинского, — как же не нужна реставрация?

О Западе, о котором столько наглаголо большевиками, часто бывает больно и горько говорить. Мы, конечно, совсем не отрицатели Запада, для нас отрицать Запад значит отрицать Россию. Россия — страна насквозь европейская; прорубив окно в Европу, она в Европе нашла самое себя. Это ничуть не умаляет ее своеобразия: ведь каждая европейская страна своеобразна.

Запад можно во многом обвинить, но только не в том, в чем его обвиняет большевистская пропаганда. Запад — ничуть не агрессор, единственно, что можно поставить ему в вину: он слишком вяло сопротивляется коммунистической агрессии, а часто и совсем не сопротивляется. Никакого ада капитализма на Западе нет, и экономические порядки на Западе называются капитализмом только по старой памяти.

Что касается до положения трудящихся масс, то оно неизмеримо лучше, чем в Советском Союзе. Конечно, капиталисты получают прибыли, но огромную часть чистой прибыли у них отбирает государство и обращает на общественные нужды. Эксплуата-

ция человека человеком на Западе становится риторической фразой. И если где-нибудь эта эксплуатация существует, и притом в ужасных размерах и самых варварских формах, то это в Советском Союзе, — в «отечестве всех трудящихся».

Расцвет науки на Западе, науки свободной, не фальсифицированной, независимой от партийной указки, просто ошеломляет. СССР со всеми спутниками остается жалкой провинцией. Под большевиками не может быть иначе. В этом легко убедиться при умелом использовании советского же материала. Вы это умеете делать лучше нас.

Но... Есть, как видите, и но. Свобода — это самое существо западной жизни. И вот как раз тут мы касаемся неврагического пункта. Западный человек обаялся свободой. Он ценит ее скорее только, как предмет комфорта, и часто не склонен видеть в ней высшей ценности. И он не спешит доказывать, что он способен ее защищать. Он боится истины, он не хочет видеть опасности, он способен создавать о большевизме слуховорозовые мифы и многие люди на Западе хотя бы видят лекарство от всех бед в сосуществовании...

Россия — это явное рабство и тайная, но несомненная свобода. Учителя свободы у нас были превосходные: Сталин, Ежов, Вышинский, Хрущев. Есть стихотворение одного немецкого поэта (можете найти его во II томе «Этики» Паульсена), в котором автор говорит, что верности его учил — шпион, нежности — палач, целомудрию — проститутка. У вас учителя не хуже. А кроме того, исконный русский гуманизм вашей души, который — мой его в семи щелоках — не вымоешь.

Желания русского человека скромны. Чего он в сущности хочет? Ему нужно «немного свободы и немного личной судьбы». И из этой потребности, неустранимой, как потребность дышать, — вырастет свободная Россия.

Вот все, что я хотел вам сказать, молодые люди. Думаю, что я выразил мысли многих людей моего поколения. Мы не скрываем наших мыслей, мы вам не льстим, мы не рассматриваем вас, как средство, мы не пытаемся ввести вас в заблуждение, мы вам ничего не обещаем. Мы даже не стараемся вас в чем-нибудь убедить. Мы только предлагаем вам материал, полностью или отчасти вам недоступный и сознательно скрываемый властью. Мы держим себя по отношению к вам, как люди свободы, как последовательные антитоталитаристы.

Будьте свободны! Не верьте в «железные законы» истории: они выдуманы бессовестными людьми. Не верьте, что «Россия приговорена к социализму». Верьте вашему инстинкту свободы: он не обманет.

Н. ОСИПОВ

ЛЕВ ШЕСТОВ

Шестов принадлежит к той группе русских мыслителей, которая выдвинула русскую философию на всемирную арену. Эта группа повторила в такой же короткий срок то чудо, какое совершилось с нашей литературой в 19-ом веке, когда наши писатели в несколько десятков лет поставили русскую литературу в первый ряд мирового творчества. Мы назвали этот период «Золотым веком» русской литературы, творчество русских мыслителей названо Русским духовным ренессансом.

В начале нашего века в русском обществе появились первые симптомы духовного пробуждения. Кончалось увлечение марксизмом, Гегель переставал быть кумиром, русская интеллигенция отходила от революционных партий. В этот период и начали определяться деятели русского духовного ренессанса, часть которых в первые годы после революции, декретом Ленина, была выслана из России. Предвидение отказало Ленину. Очутившись на свободе, русские ученые расширили и развили позиции возрождавшейся духовной культуры и тем создали то, что в Советском Союзе называли «идеологической инфекцией» и склоняя по-разному, неизменно упоминают почти в каждом выступлении сегодняшние правители России.

Шестов не был среди высланных Лениным ученых. Его судьба иная. Он попадает на Запад раньше, еще в годы гражданской войны, и после непродолжительного пребывания в Германии и Швейцарии, поселяется во Франции. В 20-тые годы Шестов еще неизвестен Западу. Но его первая статья «Гегелианская ночь», написанная в 1923 году по-французски (по случаю 300-летия со дня рождения Паскаля), вызвала восторженный отзыв. Во французской прессе писали о «новом великом европейском критике», о «замечательном мыслителе». Позже, когда книги Шестова были переведены на другие европейские языки, Шестов приобретает широкую известность. Он приглашается знаменитыми университетами для чтения лекций. Крупнейшие ученые ищут с ним встречи. Шестов выбирается в президиумы ученых обществ. Его именем называют философские кружки, которые посвящают свою деятельность изучению мыслей и творчества Шестова. Шестов умер в 1938 году в Париже. За свое творчество Шестов был вознагражден при жизни всеобщим признанием. Но свое действительное величие Шестов приобретает в России, как один из деятелей ее культуры, когда русская молодежь после «скованного Парменида» приобщится к глубинам его необычайного творчества.

Шестов оригинальный и необычный мыслитель. Он замечателен не только силой своей мысли и художественным слогом своего повествования, но

главное в нем то, что он идет по пути, по которому до него русские мыслители, да и не только русские, почти никогда не следовали.

Шестов в своем творчестве отвергает возможность рационалистического познания мира. Он не верит логике, как единственному способу познания окружающего. Он видит границы познания разумом и пытается найти другие формы проникновения в тайны мира. Шестов пишет: «Мы и не подозреваем, что творится во вселенной. Мы живем окруженные бесчисленным множеством тайн. Нужно стремиться прорваться сквозь логические цепи умозаключений, чтобы приблизить нас к реальности, к подлинному бытию». По мнению Шестова, главная помеха в нашем стремлении — это наше пленение силой разума, привычными методами умозаключений, созданными греческой философией, в тирании разума. Возможность такого прорыва в тайны мира, Шестов видит в феномене веры. Шестов пишет: «Вера есть непостижимая творческая сила, великий, даже величайший, ни с чем несравнимый дар Божий». Только верой можно проникнуть в бесконечные просторы вселенной. Шестов ведет наступление на признанные идеалистические концепции немецкой философской школы. Материалистическому тезису — «Сознание есть свойство или функция определенным образом организованной материи» — творчество Шестова не оставляет права на существование. Мы имеем право не соглашаться со всеми утверждениями Шестова. Но мы не можем не следовать за Шестовым в его странствовании по предгорьям великих тайн бытия. Профессор Зеньковский пишет о Шестове: «Шестов не создал философской

системы, но он сделал больше этого, он приготовил место для новой философии». На страницах нашего небольшого сборника мы не можем познать читателя с материалами, разбигающими творчество Шестова. О нем писали много, как русские, так и иностранные ученые. На последующих страницах мы даем слово самому Шестову. Четвертую часть своей книги «Афины и Иерусалим» Шестов назвал «О втором измерении мышления». Написана она самостоятельными фрагментами, но объединены они одной темой.

Как мы указали, Шестов принадлежит к элите русского духовного ренессанса. Его заслуга огромна. В необычайное для России время, какого не было во всей мировой истории, когда миф возведенный в догму должен громко исповедываться человеком, когда неверующий в истинность мифа подлежит изгнанию из общества, а непослушание требованиям догмы влечет преследования вплоть до уничтожения, появление десятка русских мыслителей первой величины есть залог глубины нашей культуры и временности нашего несчастья. Изменить судьбы России и вывести ее на путь свободы может только молодая русская интеллигенция. В первую очередь для нее, для нового поколения, создано культурное богатство русскими мыслителями за рубежом. Они выводят нас из царствующего примитивизма, проникая в глубины человеческого бытия. Влияние зарубежных русских мыслителей на умы новой интеллигенции чувствуется уже и сейчас. Этот процесс усиливается и придет время, когда миф о научности и непогрешимости марксизма рассеется. Это будет день торжества нашей подлинной культуры. Это будет день торжества и Шестова.

А. Т.

ЛЕВ ШЕСТОВ

О втором измерении мышления

(из книги «Афины и Иерусалим»)

Абсолютное. Смертный грех философов не в том, что они гонятся за абсолютным, а в том, что, когда они убеждаются, что абсолютного не нашли, они соглашаются признать за абсолютное что бы то ни было из сотворенного людьми, — науку, государство, мораль, религию и т. п. Конечно, и государство, и наука, и мораль, и религия имеют ценность и очень большую ценность. Но только пока они не претендуют на престол абсолютного. Даже религия, как бы возвышенна и глубока она ни была, в лучшем случае есть только сосуд, хранилище, ризы для абсолютного. И нужно уметь, если не хочешь впасть в идолопоклонство, отличать

святыню от риз, в которые она облачена. Но люди не то что не умеют, не хотят этого. Идолы почему-то ближе и понятнее им, чем Бог. Об этом много рассказывается в Св. Писании. Даже еврейский народ, который имел призвание открыть Бога половине человеческого рода, соблазнился идолами и только благодаря неслыханному по напряжению призывам пророков поднялся на ту высоту, с которой отрывается Вечная Истина.

Минимум метафизики. Сейчас философы охотно хвалятся тем, что для своих систем они пользуются минимумом метафизических допущений. Очевидно, кантовские критики сделали свое дело. Метафизику не любят,

ей не верят, стыдятся ее и от нее бегут. Когда же убежать не удастся, оправдываются тем, что общались с ней не по доброй воле, а в силу необходимости и только в меру крайней необходимости. Но, в самом ли деле так уже неприлично общаться с метафизикой, точно она была бы особой легкого поведения? Древние метафизики не стыдились и не избегали. «Минимум метафизики» показался бы им смешным и трусливым самоограничением. Да и вряд ли сама метафизика очень поощряет робких и слишком дорожающих своей репутацией людей. Платон и Плотин искали максимума физики и были ее любимицами. Оттого их, хоть и критикуют и опровергают, но продолжают слушать и донныне...

Смысл истории. Ищут смысла истории и находят смысл истории. Но почему такое история должна иметь смысл? Об этом не спрашивают. А ведь, если бы кто спросил, может он сперва бы усомнился в том, что история должна иметь смысл, а потом убедился бы, что вовсе истории и не полагается иметь смысл, что история сама по себе, а смысл сам по себе. От копеечной свечи Москва сгорела, а Распутин и Ленин — тоже копеечные свечи — сожгли всю Россию.

Свобода и мышление. Наше мышление, учил Кант, — превосходный, единственный вожатый по лабиринту бытия, приводит нас под конец к областям, где оно само оказывается беспомощным и ни на что не нужным, к областям, где царит уже не закон противоречия, который никогда не обманывает и обеспечивает всегда односмысленные ответы, а антиномии, исключающие возможности каких-либо ответов. Как же быть дальше? Кант говорит: нужно остановиться, ибо тут наши интересы кончаются: где не может быть ответов на вопросы, там человеку нечего искать, нечего делать. Конечно, можно остановиться, и большинство людей останавливаются. Но нужно ли остановиться? А что, если вовсе не нужно? Если человек способен «переучиться», способен так себя переделать, перевоспитать, чтобы освободиться от потребности иметь односмысленные ответы на все вопросы? И даже почувствовать, что такие ответы — хотя они прежде его очень утешали и радовали — были, на самом деле, проклятием его существования, той суетой, которой покорилась тварь не добровольно и от которой вся она страдает и мучится донныне» (Римл. VIII 20-22). Кант, когда размышлял об отношении метафизики к науке, заблудился. Жаль! Если бы вспомнил, может быть иначе ответил бы на поставленные им себе вопросы. Может быть ему не показалось бы, что раз метафизика не приводит к всеобщим и обязательным суждениям, она теряет свой «raison d'être». И пожалуй бы, он дошел до того, что «raison d'être» метафизики в том именно и состоит, что она возвращает ему его первоначальную сво-

боду, разрывая навсегда пути общепринятости. Кант, как и те, кто за ним шел — Фихте, Шеллинг, Гегель, много и вдохновенно говорили о свободе — но, как только действительная свобода представляла пред ними, они приходили в ужас и окаменевали, точно это была не свобода, а обитая змеями голова Медузы. Ученому никак нельзя обойтись без общепринятых суждений — как же метафизике отказаться от них? Ведь ни спорить, ни доказывать, ни убеждать нельзя, раз нет принудительной, принуждающей нормы. Даже общение между людьми невозможно, если они не покоряются одному, всех тоже нудящему, началу. Но, бесспорно тут только одно: наше мышление притязает на права, которые ему не принадлежат. Из того, что в области эмпирического идея принуждающей истины является условием возможности знания, никак нельзя делать заключения, что и в области метафизической истина принудительна. Так же, как из того, что возможность общения между людьми в огромном числе наблюдаемых нами случаев предполагала признание одного или нескольких исходных принципов, не оправдывает вывода: общение возможно только тогда, когда люди соглашаются признать над собой власть или господство одной истины. Совершенно наоборот. Такое требование часто совершенно исключает возможность общения. Восточная церковь оторвалась от западной из-за «иисюэ» и католики фактически совсем и не общаются с православными и даже ожесточенно враждуют с ними, хотя православие и католичество только исповедания христианства. Я уже не говорю о пропасти, отделяющей христиан от магометан или буддистов. Не то, что невозможно общение: мнимая потребность поклоняться одной общей истине приводит к вечной вражде, и Крестовые походы и сейчас не кончились. Люди, живущие рядом ненавидят и презирают друг друга и мечтают не о том, чтоб «общаться» меж собой, а чтоб покорить себе ближнего, заставить его забыть и отречься от себя, от всего, что ему нужно и важно. Так что мы можем, конечно, настаивать, что вне нашей истины нет спасения. Только никак нельзя рассчитывать, что, вооружившись единой истиной, мы найдем путь к душам всех людей. Наше мышление и тут обманывает нас иллюзорными обещаниями. Наоборот, таким способом все пути закрываются и единство меж людьми достигается не путем общения, а путем истребления всех, кто думает, чувствует и хочет иначе, чем мы.

Скажут, что опасно представлять людям «свободу». Мастер Экхард учил, что догматы не нужны тому, кто соприкоснулся с Богом, но для него его свобода оказалась роковой: он, незаметно для себя, соскользнул с высот, на которые ему как будто бы удалось взобраться, в плоскость обычного мышления и выдавал за Бога умозрительную идею. Немецкий

же идеализм, в значительной степени Экхардом питавшийся, совсем от Бога отрекся. Это все так. Но, ведь, и Экхард не удержался на высоте, и немецкие идеалисты вернулись к позитивизму именно потому, что единая для всех истина была последней целью их устремлений, и в свободу они не верили.

Авраам и Сократ. Когда Бог сказал Аврааму: покинь свою отчизну и друзей и дом отца своего и пойдй в страну, которую Я укажу тебе — Авраам послушался и «пошел, не зная куда идет». И в писании сказано: Авраам поверил Господу, и это ему вменилось в праведность. Но, все это — по писанию. А по здравому смыслу выходит иначе: человек, который идет, сам не зная куда, есть человек пустой и легкомысленный, и вера (ни на чем неоснованная — вера, ведь никогда ни на чем не основывается, а сама хочет обосновать) никак не может быть вменена в праведность. В науке, которая из здравого смысла выросла, господствует такое же убеждение, ясно и отчетливо сформулированное и возведенное в сан метода. Наука, ведь, оттого и есть наука, что она веры не допускает и всегда требует от человека, чтоб он давал себе отчет в том что делает и знает, куда он идет. Научная философия, т. е. философия, ищущая своих истин теми же методами, которыми наука ищет своих, тоже хочет и должна знать, куда она идет и куда она ведет свою паству. Из этого следует, что вера отличается от знания прежде всего методом своим. Верующий идет вперед, не оглядываясь, ни о чем не заглядывая, не спрашивая, куда он идет. Ученый, прежде, чем сдвинуться с места, озирается вокруг себя, спрашивает, опасается: он вперед хочет знать, куда он придет. Какой из методов приведет к «истине»? Об этом можно спорить — но, несомненно, что в обетованную землю может прийти только тот, кто, как Авраам, решился идти, сам не зная, куда он идет. И, если философия хочет обрести обетованную землю (даже Кант считал, как мы помним, что метафизика должна открыть людям Бога, бессмертие и свободу), то ей придется усвоить метод Авраама, а не Сократа и «учить» людей идти на авось, ничего не предопределяя и не предугадывая, не зная даже, куда они идут. Возможно-ли, что такая философия есть философия будущего? Или это есть философия отдаленного, навсегда канувшего в вечность прошлого — философия (опять вспомним Платона) тех древних и блаженных людей, которые были лучше нас и ближе к Богу?

Учителя и ученики. Разум «Judeus et Princeps omnium» «Судья и глава всех» как выразился Ансельм Кентерберийский — кажется, достаточно почта? Нет, недостаточно: разум хочет быть творцом и единственным творцом всего. Нужно полагать, что все попытки борьбы с разумом были

попытками борьбы с его несоразмерными претензиями. Разуму мало быть князем и судьей, он хочет, как старая ведьма в сказке, чтоб сама золотая рыбка у него на посылах была. И это не образ и не преувеличение: так оно есть на самом деле. На многих притязания разума производят неотразимое впечатление: если он требует себе покорности — значит имеет на то права. Но иных требования разума удручают. В житии Авраама Смоленского рассказывается, что ученики «унывали» от учителей. И о Сергии Радонежском передают, что он от учителя «томим был». Ведь учителя только и живут от милостей разума. Ученики же, которых принуждают покоряться несуществующему всемогуществу, унывают и томятся.

Истина и тайна. «Посвященный» не есть «знающий», — т. е. человек однажды навсегда овладевший «тайной». Тайной нельзя овладеть однажды навсегда, как овладевают истиной. Тайна приходит и уходит: и, когда она уходит, посвященный оказывается самым ничтожным из ничтожных детей мира. Ибо обыкновенные дети мира о своей ничтожности ничего не знают и даже считают себя очень стоящими существами, а «посвященный» знает, и это знание делает его среди ничтожных самым ничтожным. Так свидетельствует Пушкин. Так свидетельствует Св. Бернард Клервосский «Не зыскуй, Господи! С измученного и униженного сердца за те годы жизни, которые я загубил, так как жил в гибели». Но люди не верят ни Пушкину, ни святым. Им нужно преклоняться перед великими людьми и святыми. А вот, кто хочет преклоняться, должен прежде всего научиться «великому искусству» — не видеть.

Вера и доказательства. Гейне рассказывает, что, когда он был мальчиком, он всегда дразнил своего учителя французского языка. Тот, бывало, спросит: как по-немецки сказать la foi, Гейне отвечал der Kredit. Сейчас многие — и не мальчики, а взрослые, серьезные люди и не в насмешку, а добросовестно — отождествляют веру с кредитом. Им кажется, что вера есть то же знание, только что доказательства берутся в кредит, под словесное обещание, что они в свое время будут представлены. И никого не убедишь, что сущность веры и ее величайшая, чудеснейшая прерогатива в том, что она в доказательствах не нуждается, что она живет «по ту сторону» доказательств. Такая привилегия кажется либо *privilegium odiosum*, либо, что еще хуже, плохо скрытым неверием. Ибо истина, к которой не могут быть, посредством доказательств, принудительно приведены все — что это за истина?

Тайна материи. Аристотелевское определение материи как *dynamis*, как существующей только в возможности, сыграло огромную роль в исто-

рии развития наук и, пожалуй, до сих пор продолжает направлять все наше мышление. Потенциальное бытие материи «естественно» объясняет нам те бесконечные и загадочные превращения, которые мы наблюдаем в мире. Атомистическая теория, теория электронов, даже чистая энергетика — все это держится на идее, что материя существует только потенциально или, другими словами, что материя есть ничто, из которого могут создаваться и создаются самые необыкновенные вещи. Конечно, ни Аристотель, ни кто бы то ни было из его учеников и последователей, такого никогда не говорил.

Мысль о том, что из «ничто» может произойти что бы то ни было хотя бы самое малое и незаметное, была глубоко противна, прямо невыносима и для самого Аристотеля и для всех, кто шел за ним — а кто за ним не шел? В том и состояла заслуга Аристотеля, что ему удалось «прилучить» и «облагодобразить» эту дикую и фантастическую, но из всех пор бытия выпирающую мысль. Вместо того, чтобы сказать — никакой материи нет, а есть капризно, непослушно, самовольно, вопреки всякой разумной очевидности, возникшие и продолжающиеся возникать вещи, он сказал: материя есть нечто существующее только в потенции. Слово «в потенции» проглотило и, повидимому, благополучно переварило и каприз, и своеволие, и даже оскорбленные самоочевидности. Благодаря магическому заклинанию, загадка и тайна сразу перестали быть загадкой, фантастическое превратилось в естественное. Раз материя существует только потенциально, значит из нее можно что угодно извлечь, ибо в этом именно и смысл идеи потенциальности. Загадка, говорю, исчезла, похоронена и — казалось — похоронена на веки. Уже нет надобности и спрашивать, каким чудом из несуществующей материи происходят все те необыкновенные вещи, которыми полон мир. И, как из одной и той же материи возникают столь мало одна на другую похожие вещи, как, например, дорожная пыль или смрадная лужа, с одной стороны и красавец Александр Македонский или мудрец Сократ — с другой. Ведь заклинательное слово найдено: материя имеет только потенциальное бытие, стало быть заранее припасены и обеспечены все ответы на все вопросы...

Недаром, как видим, говорят, что современное мышление всем обязано Аристотелю. Он и в самом деле умел убивать тайну. Но все же тайна не умерла и никогда не умрет — она только притворилась мертвой. И наряду с «естественным» мышлением, которое удовлетворяется аристотелевскими упрощениями «объяснениями», жила и всегда будет жить в человеческой душе тревога, которая ищет и находит свои «истины».

Памяти тишайшего писателя. Лейтмотив последних произведений Чехо-

ва: «чувствуешь, что люди плохо слышат тебя, что нужно бы говорить громче, кричать. А кричать — противно. И говоришь все тише и тише, скоро можно будет и совсем замолкнуть».

Свет знания. Сальери, рассказывает Пушкин, поверял алгеброй гармонию, но «творить» ему не было дано и он удивлялся, даже негодовал, почему Моцарту, который такой поверкой не занимался, удалось подслушать райские песни, а ему, Сальери, не удалось. Как будто выходит, что он был прав. «Гуляка праздный» попадает уже на земле хоть в преддверие рая, а добросовестный труженик все ждет у моря погоды — и не дождается. Но в старой книге сказано: пути Господа неисповедимы. И, когда-то люди понимали это, понимали, что путь в обетованную землю не открывается тому, кто поверяет алгеброй гармонию, вообще тому, кто «проверяет». Авраам пошел, сам не зная, куда идет. А, если бы стал проверять — никогда бы не дошел до обетованной земли. Стало быть проверки, оглядки — «свет» знания — не всегда ведет к лучшему, как нас учили и учат думать.

Мышление и бытие. Чем больше приобретаем мы положительных знаний, тем дальше мы от тайн жизни. Чем больше совершенствуется механизм нашего мышления, тем трудней становится нам подойти к истокам бытия. Знания отягчают нас и связывают, а совершенное мышление превращает нас в безвольные, покорные существа, умеющие искать, видеть и ценить в жизни только «порядок» и установленные «порядком» законы и нормы. Вместо древних пророков, говоривших, как власть имеющие, нашими учителями и руководителями являются ученые, полагающие высшую добродетель в послушании не ими созданной и никого и ничего не слушающей необходимости.

Удачи и неудачи. Платон утверждал, что древние, блаженные мужи были лучше нас и жили ближе к Богу. Похоже, что это правда. Во всяком случае, кто изучал историю философии никак не скажет, что тысячелетние напряженнейшие искания человеческого ума приблизили нас к последней истине, к вечным источникам бытия. Но эта тысячелетняя, ни к чему не приводящая и поэтому многим кажущаяся напрасной борьба человеческой души с вечной тайной может служить порукой, что постигающие философию неудачи не обескуражат людей и на будущее время. Приближаемся ли мы к Богу или отдаляемся, становимся ли мы лучше или хуже наших далеких и близких предков — от исканий, от борьбы нам не дано отказаться. По-прежнему будут неудачи, но по-прежнему неудачи не остановят новых попыток. Человеку нельзя ос-

тановиться, нельзя перестать искать. И в этом сизифовом труде — великая загадка, которую нам тоже вряд ли удастся разгадать, но которая невольно наводит на мысль, что в общей экономии человеческого делания удаchi не всегда имеют определяющее и решающее значение. Положительные науки привели к несомненным и огромным результатам, метафизика не дала ничего прочного, ничего верного. И все же, может быть, метафизика в каком то смысле нужнее и значительнее положительных наук, и неудачные попытки продвинуться в область вечно для нас скрытого ценнее удачных попыток изучить то, что лежит на виду, и, при некоторой настойчивости, открывается всем людям. Если это так, то кантовские возражения против метафизики сами собой отпадают. Метафизика не дала ни одной общеобязательной истины — это правда. Но это не есть возражение. «По самой своей природе» метафизика не хочет и не должна давать общеобязательные истины. Того больше: в ее задачи входит обесценивать и те истины, которые науками добываются, и самую идею общеобязательности, как признака истины. Так что, если уже пошло на то, что, как хотелось Канту, свести на очную ставку метафизику с положительными науками, то вопрос нужно обернуть и спросить приблизительно так: метафизика, отыскивая источник бытия, не нашла всеобщей и необходимой истины; положительные науки, исследуя то, что из этого источника вытекло, нашли много «истин». Не значит ли это, что истины положительных наук есть истины ложные, или, по крайней мере, скоропреходящие, мгновенные?...

Я думаю, что после Канта нельзя подходить к философии или проблемам, не освободившись предварительно от созданного им гипноза о связи и взаимоотношениях метафизики и положительных наук. В противном случае все наши попытки судить о последних вопросах бытия заранее осуждены на бесплодие. Мы все будем бояться неудачи, вместо того, чтоб приближаться к Богу, будем уходить от Него. Все верования, что Платон именно потому и считал древних мужей блаженными, что они были свободны от страхов пред положительными истинами и не знали еще тех цепей познания, которые он так мучительно чувствовал на себе.

Задачи философии. Философы стремятся «объяснить» мир, чтоб все стало видимым, прозрачным, чтоб в жизни ничего не было или было бы как можно меньше проблематического и таинственного. Не следовало ли бы, наоборот, стремиться показывать, что даже там, где все людям представляется ясным и понятным, все необычайно загадочно и таинственно? Самим освобождаться и других освобождать от власти понятий, своей определенностью убивающих тайну. Ведь истоки, начала, корни бытия —

не в том, что обнаружено, а в том, что скрыто: Бог есть скрытый Бог.

Единое на потребу. Равняйте пути Господу! Как равнять? Соблюдать посты, праздники? Отдавать десятину или даже все имущество бедным? Умерщвлять свою плоть? Любить ближнего? Читать ночи напролет старые книги? Все это нужно, все это хорошо, конечно. Но не это главное. Главное научиться думать, что, если бы все люди, до последнего человека, были убеждены, что Бога нет — это ровно ничего не значит. И, если бы можно было доказать как дважды два четыре, что Бога нет — это тоже ничего не значило бы. Скажут, что такого нельзя требовать от человека. Конечно, нельзя! Но Бог всегда требует от нас невозможного и в этом Его главное отличие от людей. Или может наоборот — не даром ведь сказано, что человек создан по образу и подобию Божию — не отличие, а сходство с человеком. Человек вспоминает о Боге, когда хочет невозможного. За возможным он обращается к людям.

Неуместные вопрошания. Я знаю, говорит бл. Августин, что такое время, но когда меня спрашивают, что такое время, я не умею ответить, и выходит, что я не знаю. И то, что Августин говорит о времени, можно о многом сказать. Есть разные вещи, о которых человек знает, пока его не начинают или он сам себя не начинает допрашивать. Знает человек, что такое свобода, но спросите его, что такое свобода, он запутается и не ответит вам. Знает он тоже, что такое душа — но психологи, т. е. ученые, люди, особенно твердо убежденные, что спрашивать всегда полезно и уместно, дошли до того, что создали «психологию без души». Из этого бы следовало заключить, что наши методы розыскания истины не так уже безупречны, как мы привыкли думать — и что иной раз неумение ответить на вопрос свидетельствует о знании, а нежелание спрашивать — о близости к истине: но такого заключения никто не делает. Это значило бы смертельно обидеть Сократа, Аристотеля, всех современных составителей книг «науки о логике», а с сильными мира, мертвыми и живыми, кому охота ссориться?

Оглядка. Наше мышление есть, по самому существу своему, оглядка — по немецки *Besinnung*. Оно родилось из страха, что за нами, под нами, над нами есть что-то, что нам угрожает. И, в самом деле, как только человек начинает оглядываться, он «видит» страшное, опасное, грозящее гибелью. Но, если — согласятся сделать такое допущение? — страшное только тогда и тому страшно, кто оглядывается? Голова Медузы ничего не может сделать человеку, который идет вперед и не оглядывается и превращает в камень всякого, кто повернется к ней лицом. Мыслить, не оглядываясь, создать «логику» не оглядывающегося

мышления — поймет ли когда-нибудь философия, поймут ли философы, что в этом первая и насущнейшая задача человека, — путь к «единому на потребу»? Что инерция, закон инерции, лежащий в основе оглядывающегося мышления с его вечными страхами пред возможностью неожиданного, никогда не выведет нас из того полусонного, почти растительного существования, на которое мы обречены историей нашего духовного развития?

Обладающие сознанием камни. Спиноза утверждал, что если бы камень обладал сознанием, то ему казалось бы, что он падает на землю свободно. Но Спиноза ошибался. Если бы камень обладал сознанием, то он был бы уверен, что падает в силу необходимости каменной природы всего сущего. «Из этого следует», что идея необходимости только и могла возникнуть и окрепнуть в одаренных сознанием камнях. И, т. к. идея необходимости пустила столь глубокие корни в человеческих душах, что представляется всем премирной и первоизданной, — без нее же невозможно ни бытие, ни мышление — то из этого тоже следует заключить, что огромное, подавляющее число людей, — не люди, как это кажется, а обладающие сознанием камни. И это большинство, эти одаренные сознанием камни, которым все равно, но которые мыслят, говорят и действуют по законам их каменного сознания, они то и создали то окружение, ту среду, в которой приходится жить всему человечеству, т. е. не только обладающим и не обладающим сознанием камням, но и живым людям. Бороться с большинством очень трудно, почти невозможно, особенно в виду того, что камни более приспособлены к условиям земного существования и всегда легче выживают. Так что людям приходится применяться и подлаживаться к камням и признавать за истину, даже за добро то, что кажется истиной и добром каменному сознанию. Похоже, что приведенные размышления Канта о *Deus ex machina*, как и спинозовская *sub specie aeternitatis seu necessitatis*, как и все наши идеи о принуждающей истине и принуждающем добре внушены живым людям смешавшимися с ними одаренными сознанием камнями.

Одна из задач «Зарубежья» как можно шире освещать жизнь, деятельность и творчество зарубежной России в ее целом.

Редакция обращается поэтому ко всем читателям журнала с просьбой присылать нам информационный материал о событиях из жизни эмиграции. С этой же просьбой редакция обращается и ко всем организациям, учреждениям и издательствам нашего русского рассеяния.

В. ПИРОЖКОВА

МАТЕРИЯ

Согласно философии диалектического материализма материя является основой и первопричиной всего мира. Кроме материи не существует ничего, все разнообразие мира — это только различные формы существования материи, человеческое сознание — это продукт, свойство материи, хотя оно само нематериально. Вне же этого видимого, материального мира нет ничего. Понятие «дух» в марксистской философии вообще не употребляется, хотя прилагательное от этого вычеркнутого из философского словаря понятия, «духовный», можно довольно часто встретить на страницах советских журналов.

Итак, материя составляет сущность мира, причем также и человека. Что же, однако, такое сама материя?

Когда Энгельс положил начало философии диалектического материализма, сущность материи казалась вполне ясной и не вызывавшей никаких сомнений. 19-й век был веком расцвета естественных наук. Это не значит, что в прошлом веке были сделаны более значительные открытия, чем, например, квантовая теория или теория относительности, но тогда господствовало оптимистическое ожидание, что естественные науки скоро разрешат, если не все, то хотя бы основные загадки мира, господствовала вера в неограниченную мощь физики, химии и биологии, которые казались ключами все открывающими.

Теперь мы знаем о материи и ее строении несравненно больше, чем 100 лет тому назад, но чем больше тайн природы мы открываем, тем скромнее дедаются истинные ученые. Чем больше они узнают, тем больше понимают, как мало они в сущности знают. И как раз с этой самой материей произошла очень странная история: чем больше законов, свойств и качеств ее физики открывают, тем меньше они знают, что же такое сама эта материя. Выяснилось, что столь, казалось бы, «прочная» материя может превращаться без остатка в невидимую, неосознаваемую, нематериальную энергию. Сказать, что весь мир состоит из материи, равносильно утверждению, что весь мир состоит из энергии, которая опять-таки может «сгущаться» в материю. Выражение «сгущаться», конечно, не точно, оттого и взято в кавычки; пар или газ может сгущаться в жидкость, но как ни разрежен газ, он все же состоит из тех же атомов, он материален, энергия же нематериальна. Как же нематериальная энергия может превращаться в материю или материя «испаряться» в нематериальную энергию? Материальна ли вообще материя? Что за парадоксальный вопрос!

Если современный физик спросит, что такое материя, то он пос-

мотрит на спрашивающего с сожалением и объяснит, что он может исписать много листов бумаги формулами, выражающими законы взаимодействия между отдельными видами энергии и массы, показывающими их соотношения, но сказать что и м е н о взаимодействует согласно этим законам он не может. В наше время открыты очень многие закономерности материального мира, но что такое материя, о ее сущности, этого никто не знает. Болгарский марксист Тодор Павлов возмущается, что ученые говорят о материи только как о понятии, которым им приходится оперировать. Надо, мол, как-то называть то, что взаимодействует по определенным законам, ну, назовем это что-то материей, это привычное слово, или, если угодно, энергией, а, впрочем, можно договориться и о каком-нибудь другом термине. Сущности этого чего-то ни одно из этих слов выражать не будет, «материя» — это только условное понятие. Но можно ли положить условное понятие в основу объяснения всего мира, в том числе и человека? Неудовольствие марксиста Павлова физиками вполне понятно.

Уже Ленину, который жил позже Энгельса и попал в полосу «дематериализации» материи, хотя еще и не в такую радикальную как в наше время, стало ясно, что если он хочет спасти основы материалистической философии, то он должен спасти понятие материи от разгрома, учиняемого ему физиками. Ленин ввел различие между философским и естественно-научным понятием материи. В своей знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм» он дал следующее определение материи в философском смысле: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Главное, говорит марксистская философия, это то, что материя 1) объективная реальность, которая существует независимо от наших ощущений и нашего сознания, 2) что материя первична, а сознание вторично. Первый пункт — это очень широкое определение, под которое можно подвести многое. Однако, в других своих произведениях сам Ленин и другие советские авторы ограничивают это широкое понятие и говорят о материи в ее «классическом» понимании.

Рассмотрим самую формулировку Ленина. 1) Она направлена против субъективных идеалистов, т. е. философов, которые весь объективный мир делают зависимым от субъективного Я человека. Даже таких объективных идеалистов как Гегель это

определение уже прямо не затрагивает, если согласиться в том, что материя это просто условное наименование для объективной реальности. Тем более, может согласиться с тем, что материя — объективная реальность, философ, стоящий на позициях реализма, христианского или какого-нибудь иного.

2) Определение Ленина является гносеологическим, а не онтологическим. Иными словами оно пытается — правильно или неправильно — выразить зависимость между внешним миром и его познаваемостью человеческим сознанием и ощущениями, причем Ленин определяет мир как принципиально познаваемый. Однако, ленинское определение ничего не говорит о сущности материи, оно просто обходит этот вопрос. Советские философы, защищая ленинскую формулировку против западной критики, в частности против критики Густава Веттера в его книге «Диалектический материализм» (Вена, 1960 г.) утверждают, что это гносеологическое определение якобы включает в себя все онтологические, относительно которых физики не могут согласиться между собой. Философское определение и может быть только гносеологическим утверждает Е. Басин в сборнике «Против современных буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинской философии» (Москва, 1964 год), он пишет: «Философия спрашивает: в каком отношении к этой объективной реальности находится сознание (познание), существует ли оно независимо от нее? Материализм, опираясь на данные конкретных наук (физиологии, психологии, антропологии и пр.) отвечает: объективная реальность первична, сознание — вторично, производно».

Здесь смешаны два разных вопроса в одно: из признания независимости материи от сознания никак не вытекает вывод, что материя первична, а сознание вторично. Замечательно то, что Басин в противоположность Ленину говорит о независимости сознания от материи, а не материи от сознания — в самом деле, если материя независима от сознания, то и сознание не должно быть зависимо от материи! Но уже во второй фразе Басин как раз ставит сознание в зависимость от материи, объявляя материю первичным, а сознание вторичным, производным. Утверждение, что сознание является продуктом или свойством материи остается, но оно то и не вяжется с определением Ленина. В самом деле, подставим эту формулировку в определение Ленина и получим, что материя — это нечто такое, что существует независимо от своего собственного свойства. Но это полная нелепость. Независимое существование материи от сознания неизбежно предполагает независимое существование сознания или духа, как об этом нечаянно проговорился Басин, сведя, однако, сейчас же на нет свое правильное высказывание. Независимого существования духа ма-

териалистические монисты признать не хотят, ставя сознание в зависимость от материи и создавая тем самым себе непреодолимые трудности.

Из утверждения Лениным познаваемости материального мира нашими ощущениями и сознанием возникают также серьезные проблемы. Наше сознание, говорят марксисты, может правильно познать окружающий нас материальный мир. Но само наше сознание — это качество материи, хотя и не материальное качество. О том, материально сознание или нет, долго шел спор среди марксистов, и мнение, что оно нематериально, в конце концов, победило. Каким образом материя может производить из себя нечто нематериальное, марксисты не объясняют. Они также обходят вопрос, не противоречит ли признание нематериальности сознания материалистическому монизму и не вводит ли оно опять ненавистный марксистам дуализм.

Но материально ли сознание или нематериально, его определение как продукт или качество материи остается. И вот это-то качество материи, оказывается, может правильно познавать материю, окружающую нас и ту материю, которой мы сами являемся. Но не означает ли это, что материя познает сама себя? Один из наиболее интеллигентных советских марксистов Абрам Деборин (Иоффе) сделал уже в 20-х годах из этого логический вывод и ввел термин: самопознающая материя. Однако, термин этот официальной советской философией признан не был. Деборина на долгие годы «положили на лед» и только после десталинизации, в 60-х годах, его имя опять появилось в советской философской литературе. Но о самопознающей материи он и сам больше не

говорит. Для материалистов такой термин звучит слишком мистически, хотя он является совершенно законным выводом, из сделанных ими же самими посылок. Кроме того, он слишком уж напоминает самопознающий абсолютный дух Гегеля. Марксисты не отрицают того, что их философия вышла из Гегеля, которого Маркс якобы поставил с головы на ноги. Марксисты говорят, что они взяли у Гегеля его диалектический метод, но отбросили идеалистическое содержание его философии. На самом деле они многие понятия гегелевской философии, применявшиеся Гегелем к абсолютному духу просто перенесли на материю, и вот вместо гегелевского самополагающего, саморазвивающегося и самопознающего абсолютного духа получилась самополагающая, саморазвивающаяся и самопознающая материя. Материи таким образом приписываются качества не только духовного, но даже божественного характера.

В самом деле, Бог не имеет ни начала, ни конца. Он творит мир по собственному почину, никем и ничем к этому не побуждаемый, без всякого внешнего толчка; причина творения лежит в Нем Самом. Материя марксистов бесконечна во времени и пространстве. Правда, марксистская линейная бесконечность во времени и пространстве коренным образом отличается от вечного, вневременного и внепространственного бытия Бога, как его понимает Библия и христианство; но тем не менее бесконечность, которой мы в материальном мире вокруг нас нигде не находим, но которая является постулатом марксизма для материи, наделяет ее атрибутами некоего божества или абсолютного духа. Эта материя творит

мир из самой себя, без всякого внешнего толчка или побуждения, повинаясь только имманентным, ей самой присущим закономерностям. Это все свойства абсолютного духа.

Получилось, что марксисты издевающиеся над понятием не только Бога и Творца, но даже и над понятием духа, по неизбежной логике вещей создали себе свое собственное божество материи, приписав ей ряд божественных атрибутов, потому, что как-то надо объяснить создание мира, кто-то должен «творить». Если не Бог, существование Которого отрицается, то тогда «вечная» материя. Нет надобности и говорить о том, что с наукой эти утверждения ничего общего не имеют. Как уже упоминалось, наука может указать на целый ряд закономерностей материального мира, но она не может ни доказать того, что они возникли в материи сами или были присущи ей извечно, ни того, что они внесены в нее извне Творцом. Эта проблема переходит за границы точных наук, которая занимается исследованием ныне существующего мира, но не его началом и концом. Впрочем, наука ставит сейчас очень сильно под сомнение линейную бесконечность ныне существующего мира, хотя она и не может ответить на вопрос, что было до начала нашего мира, это опять-таки превышает ее компетенции. Марксисты не следуют за точными науками даже в вопросе конечности материального мира во времени и пространстве, они просто отрицают соответствующие выводы физики и астрономии. Что же касается до остальных постулатов относительно материи, то это просто постулаты, принимаемые марксистами на веру. Интересно, что в то время как материя «дематериализируется» и никто не может сказать, в чем же заключается ее сущность, по утверждению марксистов единственно неизблемыми остаются закономерности, присущие этой материи, т. е. по-существу некий нематериальный принцип. Откуда эта закономерность в материи взялась, марксисты не объясняют и объяснять не пытаются. Они просто постулируют, что она не могла быть внесена в материальный мир извне, а существовала в материи извечно, и больше ничего.

Еще в начале нашего столетия еретик в марксистской философии и верный партийный соратник Ленина А. А. Богданов заметил это одухотворение и даже обожествление материи марксистами. Он писал по этому поводу в своей книге «Страна идолов и философия марксизма» (Петербург, 1908 г.) «После того как Плеханов и его последователи наполнили такой «материей» страну идолов, область трансцендентного, они думают, что покончили с основным идолом, с высшим абсолютном, с бессмертием души, со свободой воли: «материя» вытесняет их решительно и надежно. Так ли это? Увы, это только печальная иллюзия, покоящаяся на слове».

МАКС ПЛАНК

Материя сама по себе не существует*)

Как физик, т. е. человек всю жизнь служивший точной науке, я наверное стою вне подозрения прослыть мечтателем. Итак, в результате моих исследований атома, я говорю следующее: материя сама по себе не существует. Всякая материя образуется и существует только посредством силы, вызывающей колебания частиц атома и заставляющей их держаться вместе в виде микроскопических солнечных систем. Однако во всем мироздании не существует разумной или вечной абстрактной силы — человечеству так и не удалось найти столь горячо желанного Перпетуум Мобиле — так что мы вынуждены предположить, что источником этой силы является сознательный, разумный дух. Этот дух и есть первоисточник существования материи. Не преходящая, хотя и видимая материя, а невидимый, бессмертный дух есть реальное, истинное и действительное (потому что без этого духа материи не было

бы вовсе, как мы это установили). А так как духа самого по себе не может быть и каждый дух связан с каким либо существом, мы поставлены в необходимость предположить бытие духовного существа. Но поскольку и духовные существа сами собой бытия не имеют, а также должны быть созданы, то я не боюсь назвать этого таинственного творца так же, как его называли в течение тысячелетий все культурные народы, — Богом.

★

Макс Планк (1858-1947), естествоиспытатель, открывший вместе с Альбертом Эйнштейном новую эру естественных наук и радикально изменивший наше представление о физическом мире.

*) Из сборника „Die schönsten Gebete der Welt“ Südwest Verlag — München, 1964.

Богданов пытается свалить всех «идолов» тем, что он отрицает всякую первопричину мира. Таковой по его мнению нет вообще. Он считает, что такое положение больше соответствует настоящему марксизму. «Самое звание «первопричина» связано с творческим характером, больше того, с характером свободнотворческим, составляющим главную черту религиозного абсолюта. Материя производит из себя весь мир опыта и производит его ничем в этом не обусловленная, кроме собственных, ей присущих законов. Но свободное творчество — это и есть творчество, независимое от внешних условий, творчество отнюдь не незаконное, а происходящее в силу собственной зако-

номерности творящего». («Падение великого фетишизма», Петербург, 1910 г.).

Богданов, правильно критикуя марксистов ленинско-плехановского направления за то, что они создали себе в материи нового идола, сам хочет оградить себя от «идолопоклонства» отрицанием всякой первопричины мира, но положения он этим не спасает. Его точка зрения — это чистый прагматизм: мир существует, надо брать его таким, какой он есть и отказаться от вопросов о его начале и конце, о причине его существования. Но человеческий ум так устроен, что он не может отказаться от вопросов, направленных в самую глубину нашего бытия.

давшим главой советского правительства Н. Хрущевым.

Доклад утверждал, что в колониях и теперь практикуется настоящее колониальное рабство.

При обсуждении этого доклада было указано, что в колониальных областях рабства нет, но есть дискриминация колониального населения: экономическая, политическая, в области образования и культуры. Большинство колоний за период после Второй мировой войны получило освобождение. Колонии, получившие самостоятельность, образовали государства и вошли полноправными членами в Организацию Объединенных Наций.

Ассамблея приняла по докладу резолюцию, в которой требует от государств, имеющих еще колонии, освободить эти области из-под колониальной зависимости и предлагает правительствам передовых и культурных государств оказывать всяческую помощь отсталым государствам, бывшим колониям.

Для содействия этому делу при Организации Объединенных Наций создан специальный Комитет деколонизации.

3. Крепостничество и рабство в некоммунистических государствах

В газетах была опубликована краткая информация о том, что 20 июля прошлого года в Женеве, на заседании Экономического и Социального Совета Объединенных Наций, Мохаммед Аввад (бывший министр Объединенной Арабской Республики) сделал доклад о результатах анкетного обследования проблемы рабства и крепостничества в мире в настоящее время.

Аввад, по поручению Генерального Секретаря Объединенных Наций, выработал опросный лист по вопросу о рабстве и крепостничестве. Эта анкета была разослана «правительствам всех стран мира, а также многочисленным государственным, общественным и частным институтам».

В докладе Аввад отмечает, что «...некоторые страны Азии, Африки и Южной Америки уклонились от ответов на вопросы о рабстве и крепостничестве» (в сообщении не указано, правительства каких именно государств не ответили на эти вопросы).

О чем говорят ответы на анкету? О том, что теперь еще существует рабство в таких государствах и областях: в Саудовской Аравии, в Йемене, в Чаде, на юге Алжира. Главные рынки рабовладельцев, где происходит по преимуществу торговля для гаремов, — это Мекка, Медина, Джидда.

В этих странах, где сохранились остатки рабовладения, насчитывается более 250 тысяч рабынь и рабов.

Ответы на анкету показывают, что в странах и областях «на северо-востоке и на западе Южной Амери-

Т. К. ЧУГУНОВ

Рабство и крепостничество в XX веке^{*}

В Организации Объединенных Наций за двадцатилетний период проведено несколько больших исследований социологического характера: о правах человека, о колониализме, о принудительном труде, о крепостничестве и рабстве.

1. Всеобщая декларация прав человека

В первые годы существования Организации Объединенных Наций при ней была создана специальная Комиссия для выработки документа, устанавливающего, какие общечеловеческие права должны быть обеспечены в каждом правовом и демократическом государстве.

Эта Комиссия, составленная из представителей различных стран, авторитетных специалистов — социологов, юристов, общественно-политических деятелей — выработала Всеобщую Декларацию Прав Человека.

Декларация в декабре 1948 года была утверждена Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций, как один из самых главных политических документов этой международной организации.

Всеобщая Декларация прежде всего имеет большое научно-социологическое значение. Вопрос о правах и свободах человека и гражданина трактовался еще в древних государствах, потом — в новых европейских и в Америке.

Но во Всеобщей Декларации Объединенных Наций эти права людей и обязанности правительств установлены с наибольшей полнотой, конкретностью и широтой. Так, например, обязанности миролюбивого отношения ко всем государствам возложены на каждое правительство. И каж-

дому человеку предоставлено право свободного беспрепятственного передвижения по всему миру, местожительства в любом государстве, право иметь любое гражданство и менять его по своему желанию. Декларация рассматривает человека, как гражданина мира.

Всеобщая Декларация требует от каждого правительства, чтобы оно обеспечивало каждому человеку осуществление всех его законных прав и свобод, «жизнь, свободу и безопасность».

Тип антинародного, господствующего над населением, правительства, и рабовладельческого крепостнического режима, категорически осуждается и воспрещается в Декларации: «Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля воспрещаются во всех видах» (статья 4-ая).

Практически — политическое значение Всеобщей Декларации Прав Человека заключается в том, что она является по существу Конституцией Объединенных Наций, должна стать основой Конституции каждого демократического государства и в будущем может стать Конституцией Всемирной Федерации Демократических Государств.

2. Доклад о колониализме

Советская делегация в 1961 году поставила на Генеральной Ассамблее Объединенных Наций большой доклад типа социологического исследования — о колониализме. Это исследование было подготовлено в научных учреждениях Советского Союза, специально изучающих вопрос о колониальных странах и областях, обработано в пропагандно-политических целях в аппарате Центрального Комитета Коммунистической партии, и прочитано на Генеральной Ассамблее тог-

^{*} «Русская Мысль», Париж, 3-го и 5-го мая 1966 г.

ки» (в каких именно странах — в газетных сообщениях точно не указано) сохранились также остатки крепостничества, или «полусвободное состояние» крестьян, «практически несвободные крестьяне». Термины эти — «полусвободное состояние», «практически несвободные крестьяне» — в информации, к сожалению, не расшифрованы.

Всего таких «практически несвободных крестьян», по анкетным данным, насчитывается более одного миллиона.

Итак, в результате анкетного опроса правительств, выяснено, что в настоящее время, во второй половине XX века, в условиях крепостничества или в полном рабстве живут еще более одного миллиона 250 тысяч людей — в странах Африки и Южной Америки.

Газетная информация сопровождается курьезным сообщением. Доклад Мохаммеда Аввада опубликован в Объединенных Нациях только на английском языке («из-за недостатка средств» он не мог быть переведен и опубликован на других «официальных языках» Объединенных Наций: на русском, французском, испанском и китайском). Из-за этой причины доклад по такому важному вопросу не мог быть обсужден на заседании Социального Совета, и это обсуждение отложено до следующей сессии в текущем году.

Информация о докладе Мохаммеда Аввада ничего не говорит о том, был ли послан опросный лист о принудительном труде и крепостничестве правительствам коммунистических государств или нет. И если анкета была послана, то какие ответы были получены из этих стран?

4. Исследование о принудительном труде в лагерях Советского Союза

И так, в некоммунистических странах были исследованы проблемы крепостничества и рабства. Но исследовался ли вопрос о принудительном труде, крепостничестве и рабстве в коммунистических государствах?

Два американских журналиста, эмигранты из Советского Союза, по поручению и на средства Объединенных Наций, много лет назад исследовали вопрос о принудительном труде, написали книгу. Книга эта была издана в Америке на английском языке под названием «Принудительный труд в Советском Союзе». Книга на огромном материале доказывала основную тезис авторов: советское правительство в лагерях для заключенных применяет принудительный труд.

Такое исследование нельзя назвать удачным. Авторы «ломались в открытую дверь». Принудительный характер труда в лагерях не отрицало даже само советское правительство: лагеря в СССР носили официальное название «исправительно-трудовых лагерей»; теперь называются «исправительно-трудовыми колониями», или

«местами для отправления исправительных работ».

Принудительный труд в тюрьмах и лагерях для уголовных преступников применяется в огромном большинстве государств и возражений не встречает. И в самом Советском Союзе люди критикуют лагеря не за то, что там применяется принудительный труд. Там критикуют лагеря за другие «грехи»: за то, что советское правительство миллионами направляло туда людей, совершенно невиновных (например, миллионы крестьян, отказывавшихся вступать в колхозы или отдавать правительству свое трудовое имущество, или людей, справедливо критиковавших власть); что людей содержали в невыносимых условиях голода, холода, принуждали к чрезмерному труду; что обращение с заключенными было бесчеловечно-жестоким, тираническим, что из-за таких условий большинство заключенных в лагерях вымирало.

Посвятив свою книгу теме о принудительном труде в советском государстве, авторы свели ее к другой теме, гораздо более узкой и специфической: о принудительном труде в лагерях для заключенных. И у читателей-иностранцев, плохо осведомленных о жизни подсоветских людей, эта книга создала такое впечатление, что принудительный труд применяется в СССР только в лагерях для преступников. А вне лагерей в социалистическом государстве — думали эти люди — царит «свободный труд», как о том оглушительно днем и ночью кричат по всему миру коммунистические пропагандисты, пресса и радио.

Американские профсоюзы резко осуждают советское правительство за то, что оно не допускает в своей стране свободных рабочих профессиональных организаций и превратило профсоюзы в партийно-государственные организации для нажима на рабочих, для усиления их эксплуатации. Об этом в Америке пишет рабочая печать, об этом изданы книги. Но в Америке не опубликовано ни одной книги, которая исследовала бы проблему принудительного труда на советских фабриках и заводах, в колхозах и совхозах.

Руководители американских профсоюзов, прочтя книгу о принудительном труде в лагерях СССР, сделали то же заключение, как и другие читатели-американцы: принудительный труд в советском государстве применяется только в лагерях для заключенных. Но и это обстоятельство их беспокоит: ведь в Америке даже в тюрьмах не применяется принудительный труд. И они раздражаются протестами против применения принудительного труда в советских лагерях, ни единым словом не упоминая о принудительном труде для колхозников и рабочих.

Иллюстрацией такого заблуждения может служить такой факт. В июле прошлого года в Амстердаме состоялась Международная Конференция

Свободных Рабочих организаций. Руководитель американских профсоюзов Джордж Мини выступил на конференции и заявил, что «...концентрационные лагеря, введенные при Сталине, существуют в СССР и теперь. Мини обвиняет советское правительство в пользовании рабским трудом и требует осуждения этих актов Конференцией». («Новое Русское Слово» от 9 июля 1965).

Этот пример доказывает, что книга «Принудительный труд в СССР», говорящая о принудительном характере труда только в лагерях для заключенных, послужила и служит до сих пор больше для дезинформации жителей некоммунистических государств, чем для их правильной информации.

5. Исследование проблемы крепостничества в Советском Союзе

Проблему принудительного труда и закрепощения крестьян в колхозных деревнях я кропотливо изучал с периода коллективизации и до сих пор, т. е. 36 лет. В Советском Союзе изучал по личным наблюдениям и сообщениям сельских жителей: колхозников, учащихся, деревенской интеллигенции. В эмиграции после войны изучаю эту проблему, главным образом, по материалам советской печати. Я собрал грандиозное количество материалов.

В результате многолетнего изучения материалов и всестороннего обдумывания этой проблемы, я пришел к такому заключению, к такой главной идее исследования. Та характеристика социально-экономического строя Советского Союза, в частности, системы сельского хозяйства, которую дает большинство советологов, — что там господствует система государственного капитализма, — не соответствует фактам.

Хозяйства капиталистического типа основаны на вольнонаемном труде. А на советских заводах в сталинскую эпоху труд был принудительным и рабочие были прикреплены к своим заводам, не могли оставить завод без разрешения директора. В послесталинскую эпоху рабочие получили право увольняться с завода по собственному желанию. Но для перевода на другое предприятие рабочему предоставлен только трехнедельный срок. Если рабочий не сможет за этот срок поступить на другое предприятие, то он будет квалифицирован как «тунеядец», «бродяга» и отправлен на принудительную работу — в ссылку, в «специально отведенные для этого местности» (в Сибирь, на Север). Следовательно, труд рабочих на советских заводах теперь, в послесталинскую эпоху, можно называть полукрепостническим, но не «свободным».

А в колхозах и в сталинскую и в послесталинскую эпоху царит труд принудительный, который подневольные труженики называли «колхозной

барщиной». Крестьяне прикреплены к колхозу и не могут не только покинуть колхозную деревню, но даже отлучиться оттуда на один день без разрешения колхозного председателя, которого закрепощенные земледельцы называют: «новый помещик», «князек» или «царек». В колхозной деревне дети колхозников автоматически, по наследству, переходят к крепостному состоянию, в котором находятся их родители. Там в необычайно яркой форме проявляется социальное разделение между «новыми помещиками» и колхозниками, государственными крепостными.

Горы фактов, накопленных в результате исследования, говорят о том, что колхозная система сельского хо-

зяйства это не государственный капитализм, а несравненно более худшая система: это «колхозная барщина», государственно крепостное право в чистом виде.

Я изложил результаты своего исследования в виде большой книги: «Система государственного крепостного права в Советском Союзе».

Мое исследование, в сокращенном виде, было издано в 1964 году в Мюнхене, на немецком языке, под названием: „Die staatliche Leibeigenschaft. — Analyse des sozialistischen Landwirtschafts systems“. (Государственное крепостное право. — Анализ социалистической системы сельского хозяйства).

Gustav A. Wetter:

„Der dialektische Materialismus“ seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion, Wien, 1960.

В Сов. Союзе диалектический и исторический материализм считаются не только обязательной философией, но просто каким-то «откровением» высшей истины. Ученики всех школ, студенты всех факультетов должны изучать эту философию. И тем не менее, как ни странно, в Сов. Союзе очень долго не было полного изложения философии марксизма-ленинизма.

В начале советского времени были изложения диалектического материализма Деборина или исторического материализма Бухарина, но после того, как Деборин был «положен на лед», а Бухарин расстрелян, их книгами в Сов. Союзе никто, конечно, не смел пользоваться. Были и другие изложения исторического материализма, но и их авторы попали в опалу, а с ними вместе и их книги.

Позднее изданные книги по историческому материализму, например, Д. Константинов «Исторический материализм», Москва, 1957 г., несмотря на ее объем, не слишком содержательна. В ней нельзя найти систематического изложения предмета. Доказательства или разъяснения заменяются обругиванием идеологических противников, особенно часто применяется этот метод, если дело доходит до какого-нибудь трудного пункта. Предпочтительно почему-то при этом достается Мальтусу. Сейчас имеется еще изложение диалектического материализма под редакцией Александрова (Москва, 1960 г.), но это уже недавнее издание.

Пародоксальным образом первое систематическое изложение философии диалектического материализма вышло в Западной Европе и принадлежит перу члена иезуитского ордена Густаву Веттеру, профессору в Риме. Его книга «Диалектический материализм» вышла сначала на итальянском языке в 1948, затем в переработанном и дополненном виде на немецком языке и выдержала ряд изданий (1952, 1953, 1956, 1958, 1960) и была затем переведена на многие другие языки.

Книга систематически излагает философию диалектического материализма так, как ее учат в Сов. Союзе. Первые главы посвящены, впрочем, предтечам марксизма Гегелю и Фейербаху, затем дается краткая характеристика Маркса и Энгельса. После чего следуют русские предтечи марксизма, и его начало в России.

В самом марксизме Веттер не ограничивается изложением официальной «генеральной» линии советского марксизма, но касается кратко и направления критицизма в марксизме, эмпириомонизма Богданова, «богоскателей» и «богостроителей», меха-

К кончине архиепископа Иоанна

Историк Ключевский в своей биографии о Сергии Радонежском писал: «Преподобный Сергей давно ушел, исчезла и обстановка его деятельности, оставив скудные остатки в монастырской ризнице да источник изведенный его молитвой, а впечатление все живет, переливаясь свежей струей из поколения в поколение, и ни народные бедствия, ни нравственные переломы в обществе доселе не могли сгладить его».

Примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергей поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. Он дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлеющие искры того же огня, которым горел озарявший их светоч».

«Искры огня», тоску по святости, сохранила ли их Россия сегодня после небывалого в ее истории гонения на церковь и верующих? Ключевский не дождал до последнего периода русской истории. «Народные бедствия» и «нравственные переломы», бывшие в прошлом народа, теряются и меркнут перед бедствиями настоящего. Но тем не менее мы думаем, что сохранила. Громко, очень громко прозвучали сейчас голоса двух иереев плененной церкви в их письме к патриарху Алексию.

«Ваше Святейшество! Пришло время услышать голос Божий! Христос зовет свою Церковь, и нет такой силы, которая помешала бы Церкви выйти к Нему навстречу... Христос зовет Свою Церковь, и она выходит к Нему на встречу... С каждым днем обостряется сознание нестерпимости дальнейшего подчинения беззаконию; с каждым днем в русской Церкви нарастает спасительная жажда очище-

ния от той скверны, которая накопилась в ней по вине власти».

Знаем, что этим письмом авторы обрекли себя на Голгофу, но без Голгофы нет Пасхи, значит нет Воскресения. Крест не отделим от славы. Слава Вам русские подвижники!

★

«Нет такой силы, которая помешала бы Церкви выйти к Нему навстречу». Это претворил свою жизнь недавно скончавшийся в зарубежье архиепископ Иоанн. Аскетическая жизнь и духовная мощь покойного потрясали окружающих. Рассказы о силе его молитвы находятся на грани несбыточности. Но мы знаем, что народная молва, имея творческие моменты, будучи не всегда точна в передаче конкретностей, не ошибается в обрисовке духовного облика праведника.

★

Покойный Владыка, в миру Михаил Борисович Максимович, родился в 1896 году в Изюмском уезде Харьковской губернии. Из того же рода Максимовичей происходил выдающийся просветитель Сибири, митрополит Тобольский Иоанн Максимович. (умер в 1715 году). Покойный окончил юридический факультет Харьковского университета и после гражданской войны богословский факультет Белградского университета. В 1926 году он был пострижен в монашество. В 1934 году был рукоположен во епископы с назначением в Шанхай, где образовалась большая русская колония. После войны Владыка Иоанн был назначен зарубежным синодом на Западно-Европейскую Кафедру, а с 1962 года был переведен в Америку с назначением в Сан-Франциско.

Там, 2 июля текущего года оборвалась жизнь праведника. Тысячи верующих погребли любимого пастыря, вдали от родины, в местном православном соборе.

А. Т.

нистов (Бухарина и Аксельрода). Не остаются неупомяннутыми также Деборин и Троцкий. Веттер знакомит читателя с разными взглядами внутри марксизма, о которых советские авторы либо не упоминают совсем, либо же указывая на них, их одновременно полемически искажают.

В книге имеется также характеристика развития «ортодоксальной» линии марксизма от 1931 г. до первых лет после смерти Сталина, т. е. периода, в течение которого более или менее открытая дискуссия внутри марксизма была уже невозможна.

Затем он переходит к систематической части. Книга показывает большую эрудицию автора, хорошо изучившего марксистскую литературу. В критике Веттер чрезвычайно осторожен. В первую очередь он излагает, но при этом неизбежно выявляет имманентные, внутренние противоречия философии марксизма. Как раз чрезвычайная объективность автора, спокойный научный тон, лишенный полемических выпадов и тем резко отличающийся от тона советских авторов, выявляет выпукло внутреннюю несостоятельность марксистской философской системы. Тем не менее было бы желательным, чтобы автор иногда указывал и не только на имманентную критику.

Эту книгу можно рекомендовать каждому, кто хочет ознакомиться с философией диалектического материализма и одновременно понять, отчего она не может удовлетворить истинным философским запросам. Книга написана хорошим стилем и, несмотря на свою сложную тему, читается легко.

В. П.

Georg Klaus:

Jesuiten, Gott, Materie. Des Jesuitenpaters Wetter Revolte wider Vernunft und Wissenschaft, Berlin, 1957.

Эта книга немецкого марксиста задумана, как видно из заглавия, как ответ на вышеупомянутую книгу Веттера и потому получила ходячее название «Анти-Веттер» по аналогии с «Анти-Дюрингом» Энгельса. Однако, эта малосодержательная книжка уже теперь устарела и заслуживает упоминания только потому, что является первой, довольно несостоятельной попыткой, более или менее систематически ответить на критику философии диалектического материализма. То, что в этой книге достаточно и брани явствует уже из подзаголовка. Интересно, однако, что Клаус, поскольку мне известно, первый объявляет формальную логику классово независимой. Сейчас это уже признают всеми марксистами.

Какова логика аргументации самого Клауса можно показать на одном примере. Клаус утверждает, что Платон развил свое учение об идеях потому, что господа не хотели признать ведущей роли рабов в создании материальных ценностей и старались

утешить себя тем, что важен не материальный труд, а идеи его направляющие. Комментария к этому убожеству философской мысли давать не нужно.

В. П.

«Основы марксистской философии», Государственное издательство политической литературы, Москва, 1960 г. (Первое издание 1958 г.).

Эта книга является первым полным систематическим изложением как диалектического, так и исторического материализма, вышедшее в Советском Союзе. Выход в свет этой книги следует приветствовать, потому что она дает возможность читателю познакомиться с тем, как советские марксисты сами понимают свою философию. К сожалению, книга не ограничивается изложением марксистской философии, она не только полемизирует с философскими противниками, но время от времени, хотя реже, чем это советские авторы делали прежде, все же разражается бранью, что снижает ее ценность. Как и все марксистские философы авторы книги пользуются неточной терминологией и прикрывают этими неточностями внутренние противоречия системы. Способ доказательства заключается также нередко в передержке и навязывании инакомыслящим философам мнений которые эти последние не высказывали. Понятно, что такие навязанные мнения потом легко «разбивать». Авторы книги нередко также прибегают к ложным альтернативам, утверждая, что тот, кто не принимает полностью материалистического взгляда, имеет только единственную возможность мыслить. Так, например, утверждается, что полному детерминизму может быть противопоставлен только тезис абсолютного волюнтаризма: все возможно, чего я хочу. Тривиальным указанием на то, что, например, Иоанн Грозный при всем своем могуществе не мог хотеть и получить электрической лампочки, авторы думают, что доказали детерминизм и полную зависимость человека от окружающей среды.

Хотя стиль изложения этой книги много лучше других, но авторы, видимо, не могут выдержать сдержанный научный тон, потому что в утверждениях диалектического материализма слишком много несовместимого с современными достижениями науки, как физики и астрономии, так и социологии и истории, а также с последовательным философским мышлением.

В. П.

Gustav A. Wetter:

Sowjetideologie heute. Dialektischer und historischer Materialismus, Frankfurt/Main, 1962.

Это карманное издание марксистской философии много короче, чем полная книга «Диалектический мате-

риализм» того же автора, но зато она содержит также и исторический материализм, а не только диалектический. Главы, дающие краткое описание истории этой философии отсутствуют. Автор придерживается в своем изложении советской книги «Основы марксистской философии». Метод его такой: сначала он кратко передает содержание соответствующего отдела «Основ», затем дает свою критику этого отдела. Этим автор восполнил некоторый пробел своего мону-ментального труда, т. к. теперь он указывает не только на внутренние противоречия марксистского мировоззрения, но и на его несоответствие со многими достижениями науки и логики философского мышления. Этой небольшой, но чрезвычайно информативной книге можно только поставить в упрек, что автор слишком точно придерживается изложения «Основ» и не затрагивает некоторых тем, опущенных там, но важных для марксистской философии, например, проблему человека, без которой трудно излагать историософию.

В. П.

Против современных буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинской философии, АН СССР, Институт философии, Москва, 1964 г.

Эту книгу берешь в руки с живым интересом: какие возражения приводят авторы на критику диалектического материализма известными русскими и иностранными философами? Десять отдельных статей небольшой книжки полемизируют против таких знатоков марксизма как Г. Веттер, И. Бохенский, И. де Врие, Г. Фальк, Р. Кариш, Г. Огиeman, Г. Ингезанд, С. Хук, Г. Маркузе, А. Майер и таких русских философов, живших после революции в эмиграции, как Н. Лосский, Н. Бердяев, Ф. Степун, В. Зеньковский. Последних советский автор В. Малинин обвиняет в фальсификации истории русской философской мысли. Такое же обвинение автор выдвигает против таких иностранных ученых как Б. Шульце, Г. Штаммлер и ряда других. Однако, вместо серьезной дискуссии со всеми этими авторами, страницы книги наполнены или огульными нападками на них, или стереотипным повторением уже давно всем известной марксистской точки зрения без всякого отклика на возражения, сделанные как раз против этой точки зрения. Неверное утверждение не станет верным оттого, что оно будет повторено еще раз. Возражения по существу встречаются редко и разочаровывают своей слабостью и бессодержательностью. От издания Академии наук, казалось бы, можно было ожидать чего-то более серьезного и научного.

В. П.

ЛЕВ ШЕСТОВ

(Краткая библиографическая справка)

Лев Шестов (Лев Исаакович Шварцман) родился 31 января (12 февраля) 1866 г. в Киеве, скончался в Париже 20 ноября 1938 г.

Среднее образование Шестов проходил в Киеве, а потом в Москве. После окончания гимназии он поступил в Московский университет. Через некоторое время он перевелся в Киевский университет, который закончил в 1889 г. со степенью кандидата прав.

Будучи в университете Шестов особенно интересовался экономическими и финансовыми вопросами. Еще студентом он написал большое исследование по рабочему вопросу в России («Фабричное законодательство в России»). Его неопубликованная диссертация также касается этой темы («О положении рабочего класса в России»).

В 1898 г., вернувшись в Россию после 3-летнего пребывания за границей, Шестов поселился в Петербурге. Из-за границы он привез рукописи двух своих первых книг, издание которых помог Владимир Соловьев. Позднее Шестов стал постоянным сотрудником издававшегося Дягилевым «Мира Искусства». В 1905 г. Ш. принял участие в издававшемся Лосским и редактировавшемся Булгаковым и Бердяевым журнале «Вопросы Жизни». Кроме того он сотрудничал в еженедельнике «Поллярная Звезда» (под редакцией Струве и Франка), в журнале «Русская Мысль».

В 1914 г. Шестов поселился в Москве, которую он покинул после захвата власти большевиками. Он вернулся в родной Киев; но и там ему

не долго пришлось задержаться. Уже в январе 1920 г. Шестов покидает Россию и в том же году окончательно обосновывается во Франции, в Париже.

Уже через год имя до тех пор в иностранных кругах незнакомо русскому мыслителя приобрело широкую известность. Его статьи и книги начали появляться в иностранных переводах — на английском, голландском, датском, испанском, итальянском, немецком, французском языках. Шестова приглашают читать лекции в различные европейские университеты. Имя Шестова известно сегодня всякому действительно культурному человеку на Западе. И мы надеемся, что придет время, когда Шестов «вернется» на свою Родину и станет и там, так же как и за рубежом, достоянием всех, кто пожелает с ним познакомиться.

В нижепомещаемом списке сочинений Льва Шестова мы приводим лишь издания на русском языке, так как место не позволяет нам дать перечень всех переводов на различные иностранные языки.

I. Шекспир и его критик Брандес.

1-е издание: СПб., типография Менделеева, 1898.

2-е издание: СПб., издат. «Шиповник», 1903, 286 стр.

II. Добро в учении графа Толстого и Фр. Нитше (философия и проповедь).

1-е издание: СПб., типография Стасюлевича, 1900.

2-е издание: СПб., издат. М. В. Пирожкова, 1907, IX + 133 стр.

3-е издание: СПб., издат. «Шиповник» (1908), 187 + 5 стр.

4-е издание: Берлин, издат. «Скифы», 1923, 122 стр.

III. Достоевский и Нитше (Философия трагедии).

1-е издание: СПб., типография Стасюлевича, 1903.

2-е издание: СПб., издат. «Шиповник», (1909).

3-е издание: Берлин, издат. «Скифы», 1922, 157 стр.

IV. Апофеоз беспочвенности (Опыт адогматического мышления).

1-е издание: СПб., типография «Общественная польза», 1905.

2-е издание: СПб., издат. «Шиповник», (без года).

V. Начала и концы. Сборник статей.

1-е издание: СПб., типография Стасюлевича, 1908, XI + 197 стр.

2-е издание: СПб., издат. «Шиповник» (без года).

VI. Великие кануны. СПб., издат. «Шиповник», 1912, 314 + 3 стр.

VII. Власть ключей (Potestas Clavium). Берлин, издат. «Скифы», 1923, 280 стр.

VIII. На весах Иова (Странствование по душам). Париж, издат. «Современные Записки», 1929, 370 + 4 стр.

IX. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). Париж, издат. «Дом книги» и «Современные Записки», 1939, 197 + 2 стр.

X а. Скованный Парменид. Об источниках метафизических истин. Париж, издат. ИМКА-Пресс, 1932, 86 стр. (Скованный Парменид — первая часть, вышедшей позднее книги Афины и Иерусалим).

X. Афины и Иерусалим. Париж, издат. ИМКА-Пресс, 1951, 277 стр.

XI. Умозрение и откровение. Религиозная философия Владимира Соловьева и другие статьи. Париж, издат. ИМКА-Пресс, 1965, 343 + 3 стр.

XII. Sola Fide. Париж, издат. ИМКА-Пресс, готовится к печати.

А. Желнин

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ЗВУКАХ

Выпуск граммофонных пластинок Объединением Императорской российской конницы и конной артиллерии в Париже.

Года 4 тому назад была выпущена серия малых граммофонных пластинок под названием «Наша слава». На них помещены марши различных российских гвардейских и армейских полков, в том числе и русский народный гимн (муз. А. Львова), «Заря с церемонией» вместе с пехотной «Вечерней зарей» на горнах и барабанах, пехотный сигнал «Атака», «Коль славен» (муз. Д. Бортнянского). Пластинки наиграны в Париже духовым оркестром и хором трубачей под упр. А. А. Скрябина. Некоторые марши арранжированы для духового оркестра наново А. Лабинским. При маршах указывается полное название воинской части, которой принадлежал

данный марш, а также и автор музыки (если он известен). Это — единственный в своем роде исторический документ из истории русской военной музыки, заслуживающий большого внимания.

И. Г.

ДОБРОТОЛЮБИЕ

Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле (США) переиздается ДОБРОТОЛЮБИЕ, в русском (с греческого) переводе. Перепечатка (фото механическим способом) делается с изданий русского Пантелеймонова монастыря на Афоне, 1883, 1889 г.г. До сих пор выпущено 4 тома. Формат 8", 1-й том (1963 г.) — 471 стр., 2-й том (1964 г.) — 536 стр., 3-й том (1965 г.) — 317 стр. и 4-й том (1965 г.) — 451 + XLIV стр. 5-й том — в печати. С заказами обращаться по адресу:

Orthodox Holy Trinity Monastery. Jordanville. N. Y. 13361, U.S.A.

И. Г.

Альберто Каваллари:

La Russia contra Kruscev (Россия против Хрущева) Mezzo Secolo 8, Vallecchi Editore, Firenze, 1965. 457 стр.

Автор этой книги находился в Советском Союзе, когда был смещен Хрущев. Он видел, как в течение нескольких часов с улиц Москвы исчезли портреты Хрущева, развешенные к встрече космонавтов. Он был свидетелем того, как в течение одной ночи могущественный диктатор стал ничтожным человеком, как это бывает лишь при тоталитарных режимах.

Книга разделана на три части. В приложении 16 речей Хрущева с 1963 по 1964 год.

Л. Л.

ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

● В Союзе Русских Писателей в Париже 18-го июня состоялось собрание, посвященное творчеству Г. Державина в связи со 150-летием со дня смерти писателя. С докладом о его творчестве выступил проф. В. В. Вейдле.

● В Каракасе, столице Венесуэлы, в русской колонии состоялся вечер памяти Анны Ахматовой и Николая Гумилева.

● 14-го мая с. г. Союзом Русских Писателей и журналистов в Париже было торжественно отпраздновано 80-ти-летие Б. К. Зайцева. Приветственные телеграммы с разных концов света были прочитаны вслух, после чего выступали именитые русские писатели и журналисты с приветственным словом и чтением отрывков из произведений юбиляра. Закончилось собрание чтением отрывков из «Древа Жизни», прочитанных самим Б. К. Зайцевым.

● Перед аудиторией студентов и профессоров славянского отдела канзасского университета в городе Лоуренс (США) выступила со стихами русских поэтов артистка Е. Я. Зяблова.

● Средства в пользу дома для престарелых в Хилевиле (Австралия), собираются благотворительным обществом имени Св. Праведного Отца Иоанна Кронштадтского. Особенным успехом пользуются вечера-концерты, доход от которых поступает в пользу дома.

■ Йельский университет (США) отметил 100-летие со дня рождения русского поэта, философа и ученого Вячеслава Ивановича Иванова. Профессор Виктор Эрлих и академик Алексей Раннит выступили с докладами о поэзии В. Иванова. Йельский русский хор дал концерт, посвященный поэту. В библиотеке университета состоялась выставка «Вячеслав Иванов и русские символисты».

● Частный коллекционер — любитель Александр Яковлевич Полонский, проживающий в Париже (Франция), является счастливым обладателем таких сокровищ, как автограф пушкинского стихотворения «На холмах Грузии», двух писем Гоголя, письма Александра Блока Леониду Андрееву и пяти писем Флобера к Тургеневу.

● 1-го мая с. г. Общество имени Пушкина в Нью-Йорке устроило литературное собрание, на котором Г. В. Месняев прочитал доклад о творчестве проживающего в Западной Германии русского поэта Дмитрия Кленовского.

● В Брисбене (Австралия), на ежегодно устраиваемых соревнованиях по пению, первое место в этом году получила наша соотечественница Наталия Анисимова.

● В Св.-Серафимском фонде в Нью-Йорке в марте с. г. Г. В. Рябов прочел доклад на тему «По древним городам России». Докладчик продемонстрировал около 300 диапозитивов, снятых в 1965 году.

● Кружок ревнителей духовного пения при Св.-Троицком кафедральном соборе в Нью-Йорке вступил в 26-ю годовщину своей деятельности. Юбилейное торжество было отмечено большим духовным концертом под управлением П. Ф. Распопова.

● Певческий ансамбль русской молодежи в Париже, управляемый регентом Е. И. Евцом, дал очень удачный концерт в большом зале в Нейи в Париже. Были исполнены как народные, так и песни русских композиторов — Чайковского, Римского-Корсакова и др.

● Студент Харвардского университета в США, Борис Николов, болгарского происхождения, организовал византийско-русский литургический хор, исполняющий песнопения на церковно-славянском языке.

● Русской композитор А. К. Требинский, проживающий в Париже, исполнил по радио «Франс-Культюр» вместе с французской пианисткой Д. Ферран-Телз свою композицию «Дивертименто» для двух роялей.

● В Париже, в большом зале консерватории имени С. Рахманинова, 26-го мая с. г. состоялся концерт певца Гр. Гришина. В программу кроме Брамса, Дебюсси и других западных композиторов, включены были русские композиторы Рахманинов, Балакирев, Прокофьев, Медтнер и т. д. У рояля был русский молодой пианист Сергей Запольский, уже заснятый на пластинки, как аккомпаниатор известного баса Бориса Кристова.

● Первый заключительный вечер после окончания учебного года русской консерватории имени С. Рахманинова в Париже состоялся 8-го июня. Выступали ученики по классам рояля, скрипки и пения. Вечер показал, что молодое поколение насчитывает много талантливых музыкантов, проделавших большую и серьезную работу. Второй показательный вечер состоялся 15-го июня и также оставил весьма благоприятное впечатление.

● Русский виртуоз на балалайке К. Тер-Абрамов этим летом дал большой концерт в Париже, который совпал с днем присуждения ему, как аристу народного искусства, французского ордена «Командора Ордена Национальных Заслуг». При переполненном зале консерватории наряду с концертом было организовано чествование артиста.

● В русской консерватории имени С. Рахманинова в Париже проведен показательный вечер оперного класса. Были поставлены сцены из Богеми Пуччини, Орфея Глюка, Риголетто Верди и много других.

● С 30-го июня по 23 июля с. г. в филармонии Нью-Йорка состоялся фестиваль музыки И. Стравинского.

● Талантливая пианистка Ольга Ивановна Снопина с отличием окончила Сиднейскую консерваторию по классу рояля у профессора Свержинского.

● Молодая певица Вера Троицкая, дочь соборного регента М. Н. Троицкого и известной харбинской певицы С. С. Троицкой, отличилась на концерте молодых певцов в Брисбене (Австралия). Вера Троицкая окончила школу пения Т. А. Хитриной. В данное время она студентка Учительского института, кроме того секретарь отдела молодежи русского общества «Наука и искусство» в Брисбене.

● В Монте Карло (Монако), русская балерина А. Никитина (бывшая ученица Дягилева) организовала «Культурный Центр русского Балета — школа Дягилева», в который

принимаются дети от 7 — 11 лет для обучения балетному искусству. Школа находится под покровительством французского министерства народного просвещения.

● Уже много лет в Париже работает русская балетная школа Нины Тихоновой. Показательный вечер учеников состоялся перед началом летних каникул и прошел удачно.

● Рудольф Нуреев гастролировал в государственном театре оперы и балета в Афинах (Греция).

● Отдел культуры Юридического факультета университета Сорбонны в Париже ежегодно устраивает вечера искусства для всех студентов университета. В мае с. г. С. М. Лифарю было поручено организовать и провести большой балетный вечер с комментариями по истории и развитию балета в Европе. Вечер прошел при переполненном зале нового юридического дворца в Париже с блестящим успехом.

● Балерина и педагог Н. В. Макарова прочитала доклад в русском клубе Рочестерского университета (США) о русском балете. Слушателям были показаны многочисленные фотографии и отрывки из фильмов «Уланова танцует» и «Лебединое озеро».

● Успех русской танцевальной группы «Калинка», организованной кружком молодежи имени Св. Александра Невского в Торонто (Канада), после выступления 17-го апреля в Торонто, повлек за собой предложение выступить 5. 9. 66 на заключительном торжестве всеканадской выставки в Торонто и на всемирной выставке в Монреале в 1967 году. Кроме того намечено турне группы по главным городам Канады.

● Известный русский хореограф Александра Михайловна Велавина поставила в Страсбурге (Франция) балет «Тщетная предосторожность», в котором она выступала в свое время в Мариинском театре.

● В городе Мюнхене (ФРГ) организована русская театральная труппа, поставившая весной нынешнего года пьесу Островского «На бойком месте». Пьеса прошла с большим успехом, так что ее пришлось через месяц повторить и критика дала очень лестные отзывы как об артистах, так и о режиссере постановки.

● Артисты Вера Греч и П. Павлов, бывшие ученики второй студии Московского Художественного Театра, дали ряд гастролей в Швейцарии. Гастроли прошли с большим успехом при переполненных залах.

● Балетмейстер и преподавательница танцев Наталия Георгиевна Мирская руководит балетной студией в Барселоне (Испания). Выпускной вечер ее учеников имел большой успех.

● В музее Галлиера в Париже идет выставка картин русского художника Андрея Ланского, видного представителя живописи абстрактного направления в западной Европе.

● С середины июня с. г. в Париже открылась выставка картин русского художника К. А. Терешковича. Выставлены работы за сорок лет его художественной деятельности.

● Жюри выставки «Л'ар либр» в Париже присудило русской художнице А. А. Маргулис за большое полотно «Сказочная птица среди цветов» серебряную медаль.

● В Сан Франциско (США) под руководством Пимена Максимовича Сафронова была открыта школа иконописи. В марте месяце

в кафедральном соборе в Сан-Франциско было выставлено 30 икон работы П. М. Сафронова.

● На выставке Американской академии художеств в Нью-Йорке выставили свои картины и скульптуры шесть русских художников: В. Лебедев, С. Голлербах, С. Бонгарт, В. Шаталов, В. Швиденко и Г. Дерюжинский.

● Русский скульптор Ф. Макаренко получил на национальной выставке американских художников в Ливер Хауз в Нью-Йорке высшую академическую награду.

● В марте с. г. в музее Гугенхайма в Нью-Йорке, состоялась выставка картин Николая де-Сталля, представителя позднего абстракционизма и раннего дезабстракционизма. Он по праву считается одним из первых художников, вернувшихся к предметной живописи. Н. де-Сталь родился в Петербурге в 1914 г. Образование получил в Бельгии. Признание получил, к сожалению, только после своей смерти.

● Русский художник Сергей Анатолевич Черевков, по рождению киевлянин, живет и работает с 1932 года на острове Таити. Его картины и скульптуры выставлялись в США, в Лондоне и в Париже. Несколько картин было приобретено музеями в Бостоне (США), в Париже, а также Третьяковской галереей в Москве. За границей С. А. Черевков известен под псевдонимом Грзс.

● В марте с. г. русский художник Симон Лисим выставил 20 картин в Нью-Йорке. Картины С. Лисима можно найти в музеях Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии, Кливленда, Лондона и Парижа.

● Большая часть художественной выставки в «Скелпчур Хаус» в Нью-Йорке, занята скульптурами русского художника Владимира А. Издебского. Необходимо отметить две «конструкции» (железо, покрытое гипсом) и две скульптуры из цемента и бронзы.

● Русская художница Ольга Николаевна Сахарова уже сорок лет живет и работает в Барселоне (Испания). Недавно городская управа присудила ей серебряную медаль.

● Награжденная «Оскаром», известная киноартистка Л. Кедрова, получила предложение кинорежиссера Хичкока играть главную роль в его новом фильме.

● 31 мая в помещении русской библиотеки в Мюнхене (ФРГ) состоялись следующие доклады: Н. А. Теодорович — «Церковь в Советском Союзе»; Ю. П. Мироненко «Советские законоположения о церквях» и В. А. Пирожковой «О встречах на Западе христиан с марксистами». Доклады состоялись по инициативе комитета по защите русской православной Церкви от коммунизма.

● Профессор Д. Н. Иванцов прочел 25-го марта с. г. в обществе русских инженеров в Нью-Йорке доклад на тему «Реформы Косыгина».

● Профессор В. Н. Литвинович в Нью-Йорке, в помещении Св.-Владимирской академии, прочел доклад на конференции преподавателей славянских языков, на тему «Развитие православного религиозного церковно-славянского языка».

● В Мельбурнском университете (Австралия) была открыта выставка редких русских книг. Большинство экспонатов — библиографические редкости, частично издания 16-17 веков.

● В Сиднее (Австралия) 17-го апреля, по инициативе русского общества «Наука и искусство» состоялся доклад доктора С. К. Сажина на тему «Евтанизация с точки зрения русского врача».

● Профессор Л. Д. Ржевский, прочитавший в конце февраля с. г. в Нью-Йоркском университете прекрасный доклад на тему «Советская поэзия наших дней», выступил 28. 3. с. г. в Обществе друзей русской культуры в Нью-Йорке с докладом на тему «Жалость в произведениях Достоевского».

● Мария Андреевна Петцольд, молодая русская ученая в Брюсселе (Бельгия) написала дополнение к каталогу выставки «Леопольд I и его царствование». В своей работе Петцольд описывает пребывание принца Леопольда при русском дворе императора Александра I.

● Профессор В. Н. Ильин проводит этим летом в Париже цикл лекций по истории русской философии.

● 15-го мая в Париже было отпраздновано 20-летие существования «Общества Ревнителей Русской Военной Старины». Общество поставило себе целью сохранять в русских руках и оберегать от уничтожения памятные и драгоценные предметы русского военного прошлого. В обществе регулярно читаются исторические доклады и организуются выставки.

● Русские, проживающие в Канаде, примут участие в торжествах по случаю столетия Канады. Русское культурно-просветительное общество в городе Торонто организует комитет по проведению предстоящих торжеств.

● Комитет по увековечению памяти руководителей и участников Освободительного Движения Народов России объявил конкурс на лучший проект памятника. Справки по адресу: S. Iwanow, P. O. Box 173, Kingsbridge Station, New York, N. Y. 10463, USA.

● 20-го марта в Нью-Йорке состоялось отчетное собрание Союза русских женщин.

● В австрийском городе Лиенце, где в 1945 году произошла трагическая выдача казаков, будет построена часовня-памятник. Стоимость часовни, без внутренней росписи, составит примерно 4550 долларов. Уже собрано три тысячи долларов. Сбор средств продолжается. Пожертвования просят отправлять по адресу: Lienzer Sparkasse, Konto 1925, Dr. Herbert Rohrer, für Kosaken Gedächtniskapelle, Lienz, Austria.

● Литературное объединение и кружок поэтов «На пятом материке» (Австралия) отмечает в этом году 14-ю годовщину своей деятельности. Сезон был открыт 19-го марта вечером памяти Анны Ахматовой. Председатель общества П. А. Сухотин прочел доклад на тему «Секрет музыки Анны Ахматовой». Доклад был иллюстрирован чтением стихов Анны Ахматовой при участии: Е. Л. Божко, М. Н. Волина, Н. Н. Кукаркина и Л. Тимошевич. А. П. Неудумов прочел доклад на тему: «Теория стихосложения».

В течение года будут проведены следующие доклады: М. Н. Волин — «Зарубежная поэзия», О. В. Сафонов — «Мистика поэзии». Э. Д. Ильина-Карбовская — «Творчество Ольги Форш», П. А. Казаков — «Ходасевич» и П. А. Сухотин — «Драма Марины Цветаевой». Адрес объединения: 217 — А. Джордж Стрит, Сидней.

● Русский клуб в Сиднее (Австралия) регулярно устраивает большие танцевальные вечера, на которые приглашаются все чле-

ны общества, их семьи и друзья. В апреле и мае состоялись вечера: «Пасхальный бал», «Красная горка», «Членский вечер», «Осенний вечер» и «Вечер рыболовов».

● В правление Объединения бывших учеников белградской русско-сербской гимназии на 1966 год выбраны в Нью-Йорке: А. А. Бартош, Р. С. Лягин, Г. Г. Миткевич, О. В. Борисов-Морозов, О. А. Алферова, Н. Н. Геренрот, Н. В. Маковка, Т. Н. Михайлова и Т. В. Серединская.

● Капитан военно-воздушного флота США Анатолий Анатолевич Семенов, награжден орденом Почетного Креста авиации за исключительный героизм во время полета на базу ракет воздушной обороны вблизи Ханоя в Северном Вьетнаме.

● По инициативе представителя Союза участников Корниловского похода, ротмистра В. Тайриха, был произведен сбор пожертвований в пользу инвалидов — участников Корниловского похода.

● На годовом собрании Русского центра в Сиэтле (США), было избрано новое правление: председатель К. К. Попов, секретари — Т. С. Стригин и Н. Ф. Дмитриев, казначей — А. Г. Шарыкин, зав. зданием Г. А. Грант, члены правления Б. К. Холм и К. М. Данильчик.

● Обращение Объединения российских антикоммунистов в Австралии ко всем россиянам содержит следующие пункты: 1. Разъяснять австралийцам, что СССР не Россия и русские не коммунисты. 2. Писать письма в редакции местных газет по актуальным вопросам, связанным с коммунистической опасностью для Австралии. 3. Участвовать в политических митингах и отмечать при выступлениях общую борьбу против коммунизма. 4. Просьба писать письма на родину, в которых без прямого обвинения коммунизма, рассказывать о нашей жизни, о личной свободе, церквях, библиотеках, общественной жизни, о возможности открытой критики правительственных мероприятий. 5. Устанавливать личный контакт с людьми, приезжающими из Советского Союза.

● В обществе русско-американских инженеров в Нью-Йорке, профессор Д. Н. Иванов прочел доклад о внутренних политических течениях в СССР, являющихся скрытыми двигателями экономики.

● 26. 6. с. г. в Доме свободной России в Нью-Йорке на годовом собрании Объединения русских юристов, было выбрано новое правление: председатель Г. Г. Гюбенет, вице-председатели Б. Н. Паше-Озерский и В. Н. Ржевский, секретари В. С. Мелешкевич и А. А. Сологуб, казначей Г. Д. Усалов и представитель западного побережья США Н. А. Цытович.

● Общество «Наука и искусство» в Мельбурне (Австралия), открыло зимний сезон докладом доктора С. К. Сажина о жизни и творчестве писателя-натуралиста А. А. Байкова.

● 13-го марта с. г. в Стратфильде (Австралия), по инициативе монархического объединения состоялось открытое собрание, посвященное 49-ой годовщине отречения императора Николая Второго. С докладами выступили А. Н. Стафиевский, отец архимандрит Вениамин, О. Ф. Собинов, А. В. Орлов, М. Н. Чуркин и А. Г. Макриди.

● 13-го марта с. г. в доме Свободная Россия в Нью-Йорке, С. Л. Войцеховский прочел доклад на тему «Современная Россия по запискам Олега Пеньковского».

● На заседании правления Литературного фонда 1. 5. с. г. в Нью-Йорке, обсуждалась программа литературного собрания, посвященного новой книге Андрея Седых «Земля Обетованная». Кроме того были рассмотрены поступившие просьбы о помощи и ассигнованы необходимые средства для их удовлетворения.

● Инициативная группа создает Объединение юнкеров Николаевского артиллерийского училища. Предполагается составить «Памятку Н.А.У.» Справки по адресу: N. Apostoloff, 6, rue de la Mouillère, 25 Besançon, France.

● Русский дом в Мельбурне регулярно проводит доклады на русские исторические или литературные темы. В конце марта с. г. А. А. Федоровым был прочитан доклад на тему «Император Александр Первый и старец Федор Кузмич».

● Концерт-бал казачьего ансамбля песни и пляски А. Каравая состоялся 6-го мая с. г. в Мельбурне (Австралия).

● Русский клуб в Сиднее (Австралия) приглашает своих членов и их гостей каждое воскресенье на обед, состоящий из русских блюд. Вечером от пяти часов бывают танцы. По пятницам от 7.30 семейные вечера. Кроме того в течение года устраиваются многочисленные вечера и балы.

● Н. Ф. Федоров, начальник и основатель русской «Национальной Организации Витязей» награжден французским министерством молодежи и спорта орденом за 35-летнюю бескорыстную и успешную работу с русской молодежью.

● Организацией «Витязь» во французских Альпах устроен и в этом году, как каждое лето, большой «Суворовский Лагерь». Русские дети проводят в нем от одного до двух месяцев и кроме отдыха на свежем воздухе и спортивных игр, занимаются русским языком, историей и географией России и, главное, Законом Божиим под руководством священника, обслуживающего церковь лагеря.

● В дни праздника Троицы под Парижем состоялся общий съезд Русского Студенческого Христианского Движения с участием многих профессоров-богословов и 270 слушателей. Проведен был ряд докладов на актуальные темы, как например, «Церковь и национальность», «Церковь и жизнь» и др.

● Национальная Организация Витязей в Париже ведет всю зиму серьезную культурную работу с русской молодежью. 12-го июня в зале Союза русских военных инвалидов был устроен прощальный вечер перед летними каникулами, на котором были подведены итоги прошедшего учебного года.

● За три года работы кружок «Русское творчество» в Сиднее (Австралия) провел много дискуссионных вечеров с интересными докладами представителей русской общности. Местные поэты и писатели выступали с чтением своих произведений. Во главе кружка стоит заслуженная общественная работница И. И. Резаева — скаутмастер Национальной Организации Русских Скаутов, один из инициаторов движения НОРС-ОРЮР «Дружба». На годовом собрании Кружка было постановлено: ежегодно выбирать самого талантливого русского юношу или девушку и давать ему стипендию для обучения в Консерватории.

● В церковной православной школе в городе Стратфильде (Австралия) под руководством отца Федора Михалюка обучается 140 русских детей. Особое внимание уделяется их религиозному и национальному воспитанию.

● 17-го апреля в помещении Латвийского клуба в городе Стратфильде (Австралия) состоялся любительский спектакль. Устроители: Национальная Организация Русских Скаутов. В программе сказка «Подснежники». Весь сбор со спектакля поступил в фонд детского сада комитета «Дня русского ребенка» и в фонд «Юношеского струнного оркестра».

● В обществе «Американско-Русский Сокол» выбрано новое правление: Староста Е. Бутков, начальник Н. Куновский и начальница Л. Земельс.

● Свято-Сергиевская гимназия в Нью-Йорке имеет все права американской «хай школ». Многие, окончившие эту гимназию, с успехом продолжают свое образование в колледжах и университетах. Руководство гимназии намерено поднять курс образования до уровня европейской гимназии и этим сократить время пребывания нашей молодежи в высшей школе на два года. Необходимые средства для реализации этой цели поступают от ряда лиц, обязавшихся добровольно вносить по одному доллару в месяц. Воспитанники гимназии получают помимо серьезного курса общих предметов, солидные знания русского языка и русской истории, а также, что особенно важно, знание о великом прошлом нашего народа и любовь к своей вере и родной культуре.

● Русская церковная школа при Архипрейской Крестовой Церкви в Кройдоне (Австралия), основанная в 1965 году, под руководством А. И. Закрочинского начала второй учебный год. Число учащихся увеличилось с трех до двадцати пяти учеников.

● Комитет по устройству «Дня русского ребенка», занялся организацией дошкольных центров в Австралии. Условия жизни многих русских, особенно недавно приехавших в страну, заставляют работать обоих родителей. В таких случаях дети остаются на попечение английских детских садов, или просто соседей и теряют таким образом связь со своей верой и языком. В прицерковные школы дети принимаются с 8-летнего возраста, часто после того, как позабыли русский язык. В дошкольные центры детей будут принимать с двухлетнего возраста и будут с ними заниматься с семи часов утра до шести часов вечера.

● Центр православных студентов имени Достоевского, основанный два года тому назад в Латинском квартале Парижа, организовал за это время различные кружки, занимающиеся разнообразной научной деятельностью. При центре большая библиотека.

● Русский студенческий фонд в Нью-Йорке отмечает в этом году 45-летие своей деятельности. За это время фонд помог более 1.000 русским студентам закончить высшее образование, выдав ссуды на сумму более 1.100.000 долларов.

● Церковная школа при кафедральном соборе в Стратфильде (Австралия) самая большая этого рода школа в районе Сиднея. В настоящее время в девяти классах учится 130 русских детей.

■ В Кобе (Япония) умерла в возрасте 67 лет русская эмигрантка Екатерина Саховская. Она оставила громадное состояние (100.000.000 иен) благотворительным организациям. Е. Саховская уроженка Казани, бежала в 1917 г. на восток. В 1923 году с мужем приехала в Кобе, где муж ее вскоре умер. Е. Саховская открыла магазин мод и добилась своим трудом и умением большого успеха.

● Русское филантропическое общество в Сан Паоло (Бразилия), уже более двадцати

лет заботится о престарелых и неработоспособных русских. В доме Общества до сих пор опекалось тридцать человек. С постройкой второго дома на средства ООН, при посредничестве Всемирного Союза Церквей, число опекаемых может быть удвоено.

● 20-го марта в городе Кабраматта (Австралия) состоялось годовое отчетное собрание Русского Благотворительного общества, основанного 20 лет тому назад А. И. Бежаловой, состоящей и по сей день его председательницей. В отчетном докладе заместитель Бежаловой Г. Е. Родионов сообщил, что в доме для престарелых имени святого Сергия Радонежского проживают 52 человека. Планы общества предусматривают на ближайшее время постройку русского госпиталя. Средства для расширения своей благотворительной деятельности общество собирает по подписным листам. С этой же целью устраивают балы и лотереи. Желающих помочь этому добродушному делу просят посылать переводы по адресу: 295 Cabramatta Rd., Cabramatta, N.S.W., Australia. Особая благодарность за присылку русских книг.

● В марте с. г. в Нью-Йорке состоялось объединенное заседание правлений Американско-Русского союза помощи, Представительства российских эмигрантов в США и Российского зарубежного представительства. Такие объединенные заседания признаны крайне целесообразными, так как деятельность этих организаций имеет много общих целей.

● Госпожа Индия Минуэлл, скончавшаяся в США в декабре прошлого года, завещала западному историческому обществу коллекцию изделий известного петербургского ювелира Фаберже. Среди изделий имеются предметы, принадлежавшие императору Александру Третьему.

● При Американско-Русском союзе помощи с успехом работает нотариальная контора и бюро труда под руководством П. Н. Вязмитинова. Адрес бюро: 349 Вест стрит, Нью-Йорк.

● 6-го марта в русском церковном доме в Лейквуде (США) состоялся доклад игумена Лавра о Святой Земле. На доклад приехало также около 100 «некрасовцев».

● Профессор протоиерей Александр Шмеман прочел 14-го марта в Обществе друзей св. Сергиевской духовной академии в Нью-Йорке доклад на тему «Великий Пост и Пасха».

● Свято-Петро-Павловский приход в Детройте (США) построил на средства, собранные прихожанами, новый храм.

Редактирует коллегия
Редактор В. Сорокин

Почтовый адрес:
SARUBESCHIE
8 München 27
Postfach 16

Банковский счет № 30 / 90 246
Neuvians, Reuschel & Co.
8 München 27, Ismaningerstr. 98

Verantwortlich für den Inhalt
V. Sorokin

Druck: „ISKRA“, München 13, Heßstr. 50-52.